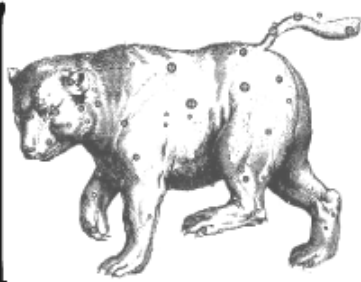

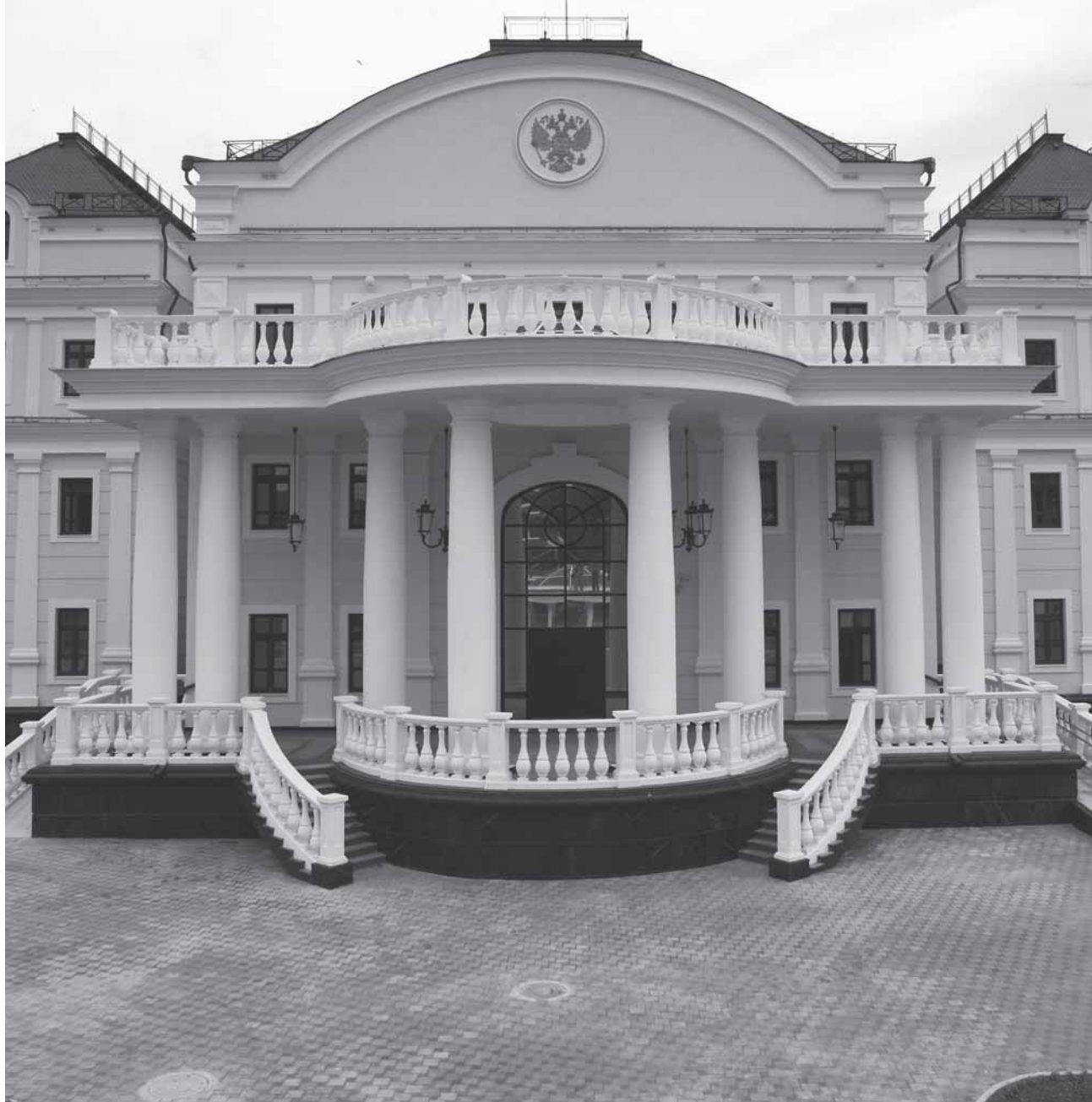
БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№2(32) февраль–март 2012

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

ХРЕБЕТ РОССИИ — ОПОРНЫЙ КРАЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Идея учреждения премии, объединяющей писателей Уральского федерального округа, способствующей повышению культурного имиджа региона, дальнейшему продвижению бренда Большого Урала, не только, как опорного края державы, но и земли, изобилующей литературными талантами и являющейся сегодня в России центром писательской и творческой активности, возникла уже давно. О необходимости общественного признания вдохновенного труда писателей региона и

России в целом речь ведется давно. Координационный Совет Ассоциации писателей Урала, начиная с 2002 года, неоднократно обращался с идеей учреждения всеуральской литературной премии к руководителям разного уровня. Сегодня Литературная премия Уральского федерального округа стала реальностью, — безусловно, благодаря патронажу полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе Евгения Куйвашева и финансовой поддержке

Ханты-Мансийского банка (председатель правления Дмитрий Мизгулин).

Учредив новую награду для писателей, организаторы премии открыто заявили о своих духовных приоритетах и готовности представить широкому кругу читателей произведения, которые могли бы стать своеобразным эталоном современной литературы. Очередной выпуск «БМ» посвящен первому вручению Литературной премии УрФО и рассказывает о её организаторах и номинантах.

В номере

О ПЕРВОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ
ПРЕМИИ УРАЛЬСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

С. 6–7

НОВОСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

С. 2–3

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ С
ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЖЮРИ
СЕРГЕЕМ СМЕТАНИОМ

С. 4

ИНТЕРВЬЮ
СОУЧРЕДИТЕЛЕЙ ПРЕМИИ

С. 4–6

НОВЫЕ КНИГИ

С. 10–12

ПОЛЕМИКА:
ЕСТЬ МНОГО ПРЕМИЙ
РАЗНЫХ..

С. 7–9

СТИХИ НОМИНАНТОВ НА
ПРЕМИЮ

С. 12–13

ПРОЗА:
ЛЕОНИД МАЧУЛИН И
АНАТОЛИЙ БЕЛОЗЕРЦЕВ

С. 14–16

ОБЪЯВЛЕН КОНКУРС НА
ВСЕРОССИЙСКУЮ
ЛИТЕРАТУРНУЮ ПРЕМИЮ
«ПРОХОРОВО ПОЛЕ»

С. 16

ЕКАТЕРИНБУРГ

ВРУЧЕНА ПРЕМИЯ ИМЕНИ БАЖОВА

В конце января состоялось очередное вручение премии имени П.П. Бажова в Камерном театре Екатеринбурга. Жюри премии, в которое входили: Андрей Расторгуев, Нина Ягодинцева, Андрей Щупов, Игорь Сахновский, Вадим Дулепов и Вадим Осипов, рассмотрело 52 работы из Челябинска, Кемерово, Перми, Уфы, Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара и других городов.

Лауреатами премии имени П.П. Бажова стали: Андрей Юрич из г. Кемерово с романом «Ржа», опубликованном в №3 журнала «Урал»; Тамара Михеева из г. Челябинска с повестью «Легкие горы», опубликованной в №6 журнала «Урал»; екатеринбургский художник Алексей Рыжков с книгой в жанре занимательного краеведения «Нарисованный город»; Владимир Винниченко из г. Перми с книгой детских стихов «День дарения или Добро пожаловать»; поэт и переводчик Слава Рабинович из Екатеринбурга с издательским проектом «12 поэтов Екатеринбурга».

Каждый из новых лауреатов получил памятный знак, диплом и денежную премию в размере 15 тысяч рублей.

Соб.информ.

МОСКВА

ДА БУДЕТ ФЛАГ!

Секретариат Союза писателей России принял решение создать проект флага и вынести его на общее обсуждение. Поводом для принятия этого решения стало обращение председателя Тувинской писательской организации Маадыра Ховалыга, к слову, поступившее в правление СПР ещё пять лет назад. Будучи известным альпинистом, Маадыр Ховалыг при своём очередном восхождении поднял на вершину в качестве писательского символа газету «Российский писатель» и очень сожалел, что у нас нет своего флага. Тувинского коллегу поддержали многие другие писатели России.

И вот, наконец, секретариат, обсудив все эти предложения, вынес на обсуждение эскиз нового символа всероссийской общественной организации.

На флаге, помимо названия союза, размещен портрет А.С. Пушкина, использованы белый и лазоревый цвета. Представленный проект не является окончательным. В секретариате СПР продолжают рассматривать и другие предложения. В частности в одном из них говорится, что уменьшенный

вариант флага можно будет в дальнейшем использовать и в качестве нагрудного знака членов Союза писателей России.

Соб.информ.

ВЕЧЕР ПОЭЗИИ

В Союзе писателей России прошёл творческий вечер поэта из Новосибирска Юрия Михайловича Ключникова. В прошлом году ему исполнилось 80 лет, но он полон творческих сил, издал к юбилею книгу новых стихов.

Открыл вечер, на который пришли многие москвичи, первый секретарь правления Союза писателей России Геннадий Иванов. Он в свое время написал предисловие к книге Ключникова «Осенняя молитва». Он передал слово ведущему, которым выступил сын Ключникова — Сергей. С добрыми словами в адрес поэта-сибиряка выступили: критики Лев Аннинский и Пётр Ткаченко, депутат Госдумы Олег Смолин, поэт Анатолий Парпара, критик, художница и жена Ключникова Лилия Ивановна, писатель Ямил Мустафин и другие. Известный музыкальный коллектив «Казачий круг» исполнил несколько старинных казачих песен.

В завершение вечера был показан документальный фильм о поэте, который снят по заказу телевизионного канала «Культура».

Анатолий ПРАВДИН

ЛОС-АНДЖЕЛЕС, США

ПУШКИН — НАШЕ ВСЁ И ВЕЗДЕ

Дети современных русских эмигрантов в США активно интересуются традиционной русской поэзией. Именно она помогает им осознавать себя русскими людьми. Об этом сообщили в январе поэту Андрею Расторгуеву в университете Калифорнии (UCLA, Лос-Анджелес).

По словам профессора славистики Ольги Каган, новые русские американцы подчас подначивают друг друга: «Тебе уже 20 лет, а ты еще Пушкина не читал?» Обращение более позднее, чем в России, но, с другой стороны — более осознанное. Есть интерес и к современной русской поэзии, но здесь общение, безусловно, осложняется отсутствием «чисто» литературных визитов и расстоянием: перелет с Урала в Калифорнию без учета времени на пересадки занимает не менее 17 часов.

Поездка, по словам Андрея Расторгуева, была связана с обсуждением возможного участия Уральского федерального университета (УрФУ) в российско-американской программе «Эврика», направленной на развитие инноваций в ведущих вузах России. Соответствующая презентация УрФУ вызвала немалый интерес. Однако этой тематикой межвузовское сотрудничество отнюдь не ограничивается. В частности, в том же UCLA недавно побывала на стажировке известной славистки из УрФУ Ирина Вепрева.

Александр БОРИСОВ

ПЕРМЬ

ОРДЕН ДОСТОЕВСКОГО

Пермские писатели совместно с Пермской краевой организацией Российского профессионального союза работников культуры (далее ПКОРПРК) учредили общественную награду — орден Достоевского. Как отмечено в статусе Ордена, он является формой поощрения за особые заслуги перед обществом в области литературного искусства Пермского края.

Орденом могут награждаться граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, внесшие значительный вклад в социально-культурное развитие Пермского края, а так же различные организации и предприятия, способствующий росту авторитета региона в Российской Федерации и за рубежом. Награждение орденом производится последовательно от III степени к I степени. Порядок последовательного награждения может быть нарушен ввиду наличия у награждаемого особых заслуг, соответствующих статусу ордена Достоевского высших степеней, а также при представлении к награждению посмертно. К таким заслугам отнесено: создание выдающихся литературно-художественных произведений, снискавших общенародное признание; многолетняя, плодотворная деятельность в области литературного искусства.

Орден Достоевского будет носиться на правой стороне груди ниже государственных и ведомственных наград РФ, но выше знаков литературного общественного признания и социальной принадлежности.

Руководство писательской организации убеждено, что учреждение ордена послужит подъему статуса писателей и общественному признанию их литературного творчества. Среди первых претендентов на орден, по словам председателя краевой писательской организации Владимира Якушева, двенадцать членов краевой организации СПР, один литературовед и один библиотекарь.

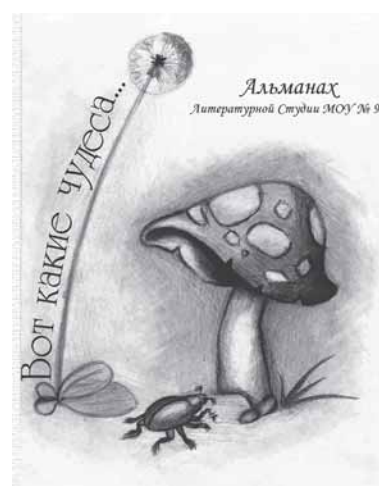
Соб.информ.

ЧЕЛЯБИНСК

ПРЕЗЕНТОВАЛИ АЛЬМАНАХ

В челябинской школе № 94 прошла презентация второго литературного альманаха «Вот такие чудеса...» по итогам конкурса-фестиваля «Как слово наше отзовется». В альманахе вошли лучшие работы учеников школы 94 и её филиалов в посёлках Аэропорт и Каштак. Все произведения, иллюстрации и обложка альманаха выполнены детьми.

В презентации приняли участие члены Союза писателей России: К. Рубинский и М. Юрина, учителя и библиотекари Ю.Файзулина, Л.Томилова, И. Фирсова и организатор конкурса-фестиваля Е. Губина. Здесь же было принято решение провести следующий конкурс среди учащихся всех школ Металлургического района Челябинска.

Елена ГУБИНА

ЛИК ВДОХНОВЕНЬЯ

В Южно-Уральском государственном университете прошёл праздник поэзии «Восхождение на Парнас». Университет богат талантами, в том числе и поэтическими. На творческий конкурс собрались молодые поэты с разных факультетов. В состав жюри вошли поэтессы Нина Ягодинцева и Ирина Аргутина. Участники конкурса прочли свои стихи — весёлые, ироничные, грустные, искренние и открытые. Всем участникам были вручены дипломы, а победителям, которые заняли 9 призовых мест, памятные подарки.

Но, пожалуй, самым интересным стал мастер-класс, на котором Ирина Аргутина и Нина Ягодинцева отметили сильные и слабые стороны каждого автора, стиль, образную систему, обозначили перспективы развития. По результатам поэтического конкурса решено издать сборник стихов. В литературном объединении «Студенческий Парнас» выросла целая плеяда талантливых авторов, получивших признание на молодёжных фестивалях Москвы, Екатеринбурга, Сочи, Челябинска, Каменска-Уральского, Кыштыма. Студенты ЮУрГУ — неоднократные лауреаты Пушкинского фестиваля искусств «С веком наравне», Межвузовского литературного форума «Осиянное слово» в Москве.

Лилия КУЛЕШОВА

ОМСК

АНТОЛОГИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В Омской областной научной библиотеке им. С.А. Пушкина состоялась презентация книги: «На солнечной гриве: Антология произведений омских писателей для детей». Это красочно оформленное издание в 500 страниц, тиражом 3000 экземпляров, включает более 350 произведений 60 омских авторов, распределённых по четырём разделам: «Мой дом» — произведения о родном крае; «Цветные голоса» — забавные стихи, загадки, считалки, скороговорки; «Свисток с горошиной» — сказки в стихах и прозе; «Здравствуйте, люди!» — рассказы для школьников старшего и среднего возраста.

Во вступительном слове к антологии Губернатор Омской области Леонид Полежаев написал: «Вы держите в руках книгу, которая предназначена для семейного чтения. В ней найдут для себя много интересного и дети, и взрослые. Возвратить в общественный обиход четкость и определенность нравственных постулатов, доставшихся нам в драгоценное наследство от наших предков, призваны лучшие произведения мировой и отечественной литературы, которые составляют книгу «На солнечной гриве». В антологию вошли сочинения, как профессиональных литераторов: Татьяны Четвериковой, Валентины Ерофеевой-Тверской, Льва Трутнева, Марины Безденежных, Владимира Новикова, Валентина Бердичевского, Татьяны Мокроусовой, Владимира Булычева, Ивана Лукьяненко, так и начинающих авторов: Лилии Селезнёвой, Татьяны Стрельцовой, Юрия Боброва и др.

Антология поступит во все библиотеки Омского Прииртышья, станет доступной во всех учреждениях культуры региона.

Соб.информ.

ХАНТЫ-МАНСКИЙ

НАЗВАНЫ ЛАУРЕАТЫ «ЮГРЫ»

Ханты-Мансийский банк, славящийся своей благотворительностью в очередной раз поддержал литературную премию «Югра». Комиссия в составе представителей литературного фонда «Дорога жизни» и попечителей премии Ханты-Мансийского банка провела заседание по определению победителей литературной премии «Югра» — 2011 года.

В номинации «Поэзия» лауреатом стал Валерий Дударев, московский поэт и главный редактор журнала «Юность». В номинации «Проза» за серию романов о русской Америке стал Александр Кердан, поэт и прозаик, координатор Ассоциации писателей Урала. В номинации «Публицистика» за книги «Петербургские хроники» и «Очевидец» наградашла питерского писателя Дмитрия Каралиса, выдвинутого на соискание премии «Литературной Газетой»

В номинации «Краеведение» победителем стал Аркадий Елфимов, известный собиратель, хранитель сибирских древностей, издатель и редактор альманаха «Тобольск и вся Сибирь».

В номинации «Славянская книга» победителем признан, выдвинутый Обществом любителей русского языка и культуры «Руссика» из Белграда известный сербский писатель Михайло Пантич за книгу «Если это любовь», которая вышла в Екатеринбургском издательстве «Баско» совместно с издательством «Raideia» (Сербия).

В этом году была учреждена новая номинация «За пропаганду югорской литературы». Победителем в ней стал член Союза писателей России и Азербайджана Князь Гочах Гурбан-оглы, стараниями которого переведены на азербайджанский язык многие югорские писатели. Вручение премии по традиции состоится в марте 2012 года.

Иван РОМАНОВ

БАРНАУЛ

НОВЫЙ НОМЕР «АЛТАЯ»

Вышел в свет первый номер нынешнего года литературно-художественно-общественно-политического журнала «Алтай». Подписчикам журнала, тираж которого составляет 1600 экземпляров, есть что выбрать для чтения.

В разделе «проза» представлена повесть Светланы Курчиной «Юрьев день», рассказы Георгия Рябченко, Марины Шипиловой, Сергея Бузмакова, Михаила Петрова, Владимира Тыцких, Ирины Сурниной. Ценители поэтического творчества встретятся с новыми стихами Ольги Такмаковой, Николая Ныркова, Александра Жеребцова. Рубрика «Литературная жизнь Алтая» знакомит с произведениями участников литературного объединения «Светогор», что уже не первый год живёт и развивается в городе Белокуриха. В публицистическом разделе выступают: Светлана Замлелова и Анатолий Кирилин, Ирина Медведа, Татьяна Шишова и Александр Родионов.

В традиционной рубрике журнала «Наш вернисаж» рассказывается о вызвавшей большой интерес художественной выставке под всё объясняющим названием «Деревенька — колыбель души».

Напомним, что «Алтай» является старейшим литературным изданием в Алтайском крае. В этом году ему исполняется 65 лет. Свой юбилей журнал встречает в хорошей творческой форме. По словам главного редактора Станислава Вторушина, журнал, выходящий шесть раз в год, востребован читателями. Об этом свидетельствуют встречи авторов журнала в городских и сельских библиотеках, учебных аудиториях. Вторушин пообещал, что на протяжении юбилейного года в журнале будут опубликованы новые произведения Юрия Козлова, Владимира Шнайнера, Валерия Слободчикова, Людмилы Козловой, Евгении Клинок, Татьяны Баймундузовой. Александра Зуева и других алтайских литераторов.

Степан МАТВЕЕВ

ХАНТЫ-МАНСКИЙ

ДВА ЮБИЛЕЯ

На сцене Центра искусств для одаренных детей Севера состоялся праздничный концерт, посвященный сразу двум юбилеям: 25-летию народного семейного фольклорно-этнографического ансамбля «Ешак най» и 75-летию его создательницы — первой хантыйской поэтессы, лауреата многих всероссийских и международных литературных премий, почетного гражданина Югры Марии Кузьминичны Вагатовой (Волдиной).

Эта удивительная женщина не только пишет стихи, но и поет, танцует, искусно шьет национальную одежду, играет на национальных инструментах и даже на берёзовом листе. Её сказки, легенды, песни стихи знают далеко за пределами России. Ансамбль «Ешак най» неоднократно был участником международных фольклорных фестивалей в России, Венгрии, Финляндии, Норвегии и других странах.

В день двойного юбилея Марию Кузьминичну и ее ансамбль пришли поздравить Губернатор Югры Наталья Владимировна Комарова, представители других властных структур округа, коллеги по перу, студенты учебных заведений Ханты-Мансийска. От Ассоциации писателей Урала её координатор Александр Кердан вручил Вагатовой медаль «За служение литературе».

Игнат МОХОВ

ЧЕЛЯБИНСК

ПОВОД СКАЗАТЬ ПРАВДУ

Отметила свой золотой юбилей поэт Нина Ягодинцева, кандидат культурологии, автор восьми поэтических книг и более пятисот статей в различных изданиях, доцент Челябинской государственной академии культуры и искусств. Её любят и за стихи, и за ум, и за добрую душу. Но в текучке будней мы так редко говорим добрые слова, но в юбилей никуда от этого не денешься!

И Нина Ягодинцева напрасно волновалась, выступая в качестве экскурсовода на презентации созданного ею музея книги; ей внимали с большим вниманием и вполне доброжелательно, если и испытывая нетерпение, то от желания скорее высказать юбиляру слова любви и уважения.

Юбилей Ягодинцевой не остался незамеченным в городе: её удостоили Почётных грамот Министерство культуры правительства области и губернатор. Тепло поздравил поэтессу ректор Академии культуры Владимир Рушанин, коллеги по творчеству и по работе.

Владимир КУРБАТОВ

ЕКАТЕРИНБУРГ

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

В кругу друзей и единомышленников встретил своё 55-летие координатор Ассоциации писателей Урала Александр Кердан. Юбилейный творческий вечер состоялся в Камерном театре Екатеринбурга. Звучали проникновенные и искренние стихи, в исполнении юбиляра, песни написанные им, в соавторстве с композиторами Сергеем Сиротинным, Евгением Щекалевым, Александром Пантыкиным, Натальей Иванчук и Еленой Захаровой. Их исполнили заслуженные артисты России Валерий Топорков, Юрий Яковлев, Элла Приймченко, лауреат международных и всероссийских конкурсов Яна Чабан, лауреат всероссийского конкурса Диана Судакова и серебряный призёр телевизионного конкурса «Фактор-А» Эркин Холматов.

В этот вечер Александра Кердана пришли поздравить директор департамента внутренней и информационной политики аппарата полномочного представителя Президента РФ в УрФО Яков Силян, министр культуры и туризма Свердловской области Алексей Бадаев, Глава города Екатеринбурга Евгений Поронов, советник Губернатора Курганской области Владимир Усманов, Президент телерадиокомпании «Регион — Тюмень» Анатолий Омельчук. Коллеги-писатели из Москвы, Ханты-Мансийска, Нижневартовска, Челябинска, Снежинска, Каменска-Уральского и других городов и весей Большого Урала.

Приветственные телеграммы юбиляру направили Валерий Ганичев и Светлана Василенко, Альберт Лиханов и Василий Быковский, Николай Иванов и Министр культуры Челябинской области Алексей Бетехтин. Словом, праздник стал ещё одним собранием друзей не только виновника торжества, но и Ассоциации писателей Урала, которую он бессленно возглавляет более 12 лет.

Анна АРЕФЬЕВА

НАДЁЖНЫЙ ХРЕБЕТ РОССИИ

На вопросы главного редактора «Большой медведицы» ответил заместитель полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе, председатель жюри Литературной премии УФО Сергей Иванович Сметанюк.

— Сергей Иванович, расскажите, пожалуйста, о проекте хребет России?

— Начало нашему проекту положила встреча «Без галстуков» Николая Александровича Винниченко с руководителями СМИ осенью 2010 года, на которой была поддержана идея челябинского Областного телевидения о создании мультимедийного проекта, знакомящего с достопримечательностями регионов Уральского федерального округа.

Для достижения этой цели была создана рабочая группа при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе по продвижению бренда УФО под моим председательством.

Новому начинанию надо было дать имя, и мы объявили конкурс на лучшее название проекта. По итогам конкурса проект получил название «Хребет России». Писатель Алексей Иванов, автор книги и фильма с подобным названием принял участие в одном из совещаний нашей рабочей группы и счел идею распространения мотива «хребта России» на весь федеральный округ плодотворным залогом развития.

Если же говорить о проекте в целом, то он направлен на формирование эффективного бренда Уральского федерального округа путем активизации имиджевых ресурсов регионов через проведение творческих конкурсов и организацию ярких событий.

Узнаваемый образ территории — один из ключевых факторов её инвестиционной привлекательности. Регионы Урала и Западной Сибири обладают уникальным природным и культурным потенциалом для развития экологического, рекреационного, экстремального, паломнического, этнографического и индустриального туризма. Осталось определить свои наиболее выигрышные позиции и показать их окружающему миру.

— Почему аппарат полномочного представителя Президента России в

Уральском федеральном округе поддержал идею Литературной премии УФО?

— Когда возник проект «Хребет России», стало понятно, что в его рамках не хватает литературного конкурса окружного масштаба. Инициатива Ассоциации писателей Урала о создании Литературной премии УФО оказалась очень своевременной. Так, силами Ассоци-

ции и Ханты-Мансийского банка при поддержке полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе, и была учреждена Литературная премия Уральского федерального округа.

— Какие надежды вы возлагаете на эту премию?

— Одной из основных задач премии мы считаем поиск новых писательских

имен, развитие лучших традиций отечественной словесности. Кроме того, нас интересует создание в книгах современных авторов ярких литературных образов Урала и Сибири, которые рассказали бы о нашей уникальности и мощи. Было бы прекрасно, если бы в результате нашего литературного конкурса удалось найти и представить широкому кругу читателей произведения, которые могли бы стать своеобразным эталоном современной литературы.

— Что для вас, Сергей Иванович, как председателя жюри Литературной премии Уральского федерального округа, стало неожиданным в этом проекте?

— Со многими авторами, номинированными на премию, мне уже приходилось встречаться, как в жизни, так и на страницах их книг. Круг популярных авторов Урала и Сибири достаточно устойчив и не так активно пополняется молодыми дарованиями, как хотелось бы. При этом, я удовольствием отмечаю неожиданные для меня направления в творчестве конкурсантов, такие, как поиск общих корней Украины, Белоруссии и России в работах Леонида Мачулина из Харькова и Сергея Трахимёнка из Минска, а также духовную поэзию протоиерея Владимира Зязева из Екатеринбурга, протоиерея Алексея Зайцева и Лии Кулешовой из Челябинска.

— Сергей Иванович, когда и каким образом широкий круг читателей узнает имена первых лауреатов премии?

— В первых числах марта, накануне Международного дня писателя, состоится церемония награждения лауреатов и номинантов Литературной премии УФО с участием полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе Евгения Владимировича Куйвашева. Жюри премии объявит свое решение, а Евгений Владимирович вручит победителям дипломы и призы.

— Что вы сами читаете, Сергей Иванович?

— Читаю специальную литературу в сфере экономики и социологии. С удовольствием знакомлюсь с изданиями по истории нашего Отечества. А теперь вот, благодаря премии, прочитал и новинки уральской литературы.

Беседовал
Александр КЕРДАН

В основе любой экономики — человек!

Каково состояние современной литературы и книгоиздания, находят ли сегодня отечественные авторы своего читателя, нужны ли поэтам, прозаикам и критикам профессиональные конкурсы, должны ли власть и бизнес активно взаимодействовать в решении одной из главных национальных проблем — возрождении российской культуры, грамотности и словесности? На эти и другие вопросы отвечает Дмитрий Александрович Мизгулин — поэт, президент Ханты-Мансийского банка, депутат Думы ХМАО-Югры, общественный и государственный деятель.

— Дмитрий Александрович, Вы выступили одним из главных инициаторов и организаторов проведения Литературной премии Уральского Федерального округа, каковы, на Ваш взгляд, главные цели таких мероприятий?

— Сразу отмечу, что не стоит воспринимать литературные конкурсы, как всего лишь попытку материального поощрения талантливых писателей и поэтов. Прежде всего, это механизм моральной мотивации творческих людей, это признание профессиональным сообществом их заслуг, это, наконец, стимул для покорения новых вершин.

Уже на протяжении нескольких лет мы выступаем организаторами целого

ряда различных по масштабам и территориальному охвату конкурсов. Наиболее значимыми и авторитетными на сегодняшний день являются международные литературные премии «Югра» и «На встречу дня!» имени Бориса Корнилова.

Без сомнения свой конкурс должен быть и у писателей федерального округа. Поэтому, когда с такой инициативой к нам обратилось Уральское представительство главы государства, мы откликнулись и поддержали данный проект.

— В обществе бытует мнение, что современная отечественная литература в упадке. Ваше позиция, как писателя, это действительно так?

— Это не совсем верно. И сегодня есть достойные продолжатели тради-

ции русской культуры, есть те, кто развивает их, другое дело — нет единой государственной политики, нацеленной на поддержку чтения и книгоиздания. Коммерциализация этого процесса наносит огромный вред настоящей художественной литературе, оставляет за порогом книжных магазинов тех, кого в будущем могли бы назвать классиками, снижает интеллектуальный уровень тех, кто еще берет в руки книгу. И потом мы удивляемся поступкам и жестокосердию современной молодежи? Глупо ждать прогресса от непросвещенных людей, лишенных культуры. Просвещенного человека не надо учить уважению и любви к другим людям, не надо учить той самой пресловутой толеран-

ности, ему не надо талдычить, что нельзя разрушать исторические и культурные памятники. Но, глядя на сегодняшний мир, возникает чувство, что тьма наступает повсеместно. А мы тут энергосбережением увлеклись. Света надо больше. Просвещенности...

К счастью, пока еще не все так безнадежно. К примеру, как поэт, я часто изучаю творчество коллег на специализированном Интернет-портале «Стихи.ру». На сегодняшний день там опубликовано свыше 13 миллионов произведений! Там более 360 тысяч авторов. Конечно, не всякий, из тех, кто разместил на сайте свои опусы, является поэтом, но можно утверждать точно, что каждый из них любит поэзию или, во всяком случае, тянется к ней. Парадокс: стране нужны станки, а люди пишут стихи. И так было всегда в России. Вот хорошо это или плохо? Видимо, любовь к слову — мощная составляющая этой самой загадочной русской души!

— **А как Вы сами пришли в литературу?**

— Сложно сказать, пишу с самого детства. Сколько себя помню, я всегда пытался что-то писать, даже исторические романы. Во мне временно молчит, можно так сказать, прозаик. Был период, когда я за два-три года написал цикл рассказов. Но проза требует больше времени. Работа, как это не прозвучит странно, оставила мне время только на поэзию. И я абсолютно убежден, что всякий хороший прозаик — это, на начальном этапе, всегда поэт. Позволю себе такое сравнение: проза — это стайерская дистанция, а поэзия — это своего рода спринт. Но можно быть хорошим бегуном, как на стометровке, так и на марафонской дистанции. Однако, чтобы пробежать стометровку тебе потребуется несколько секунд, а на марафонскую дистанцию — несколько часов. Теперь, что касается литературы и ее влияния. Мое первое детское воспоминание — это книжный шкаф. Книжный шкаф, как огромный загадочный мир. И я с раннего возраста помню академические собрания сочинений Пушкина, Лермонтова, Алексея Толстого, Чехова, Жуковского... Книга была неотъемлемой частью жизни, культуры, мировосприятия. Именно книга развивала в человеке образное мышление. Телевизор такого не дает. Человек, глядя в экран, поглощает готовые штампы. В результате — он деградирует. Сегодня, заходя в дом, в современную семью, мы видим полки, заставленные DVD-дисками, на которых может не быть ни

одной книги. Человечество без чтения, без образного мышления обречено на смерть. Я это уже не раз говорил в различных интервью. И с моей точки зрения, развитие литературы определяет развитие нации.

— **И все-таки, Дмитрий Александрович, Вы известный экономист, возглавляете ведущую за Уралом кредитно-финансовую структуру, руководите бюджетным комитетом в парламенте стратегически важной для страны региона, занимаете целый ряд общественных должностей... И кроме всего этого, Вы — профессиональный поэт, выпускник Литературного института. Как все удается совмещать?**

— Когда мне задают этот вопрос, вспоминаю замечательного поэта Сергея Острового. Он как-то написал: «И я подобно малым детям забыл, впадая в разноту. Что можно быть и тем и этим, но нужно быть самим собой». Нужно быть самим собой и не задаваться вопросом: что у тебя в жизни самое главное. Это сегодня редкость, когда деловой человек читает книгу. Иные представители власти и бизнеса, бывает, признаются, что они книг не читают, что слушают только аудиодиски, когда в аэропорт едут. Но я не понимаю, как можно «Войну и мир» прослушать? В лучшем случае только «Каштанку». В русской культуре литература, образование всегда были приоритетны.

Люди, занимавшие несоизмеримо более высокие посты, чем я, были прекрасными поэтами. Вспомним Гаврилу

Романовича Державина, который поработал и министром финансов, и губернатором, и генеральным прокурором при Екатерине II. На этом посту его сменил Иван Иванович Дмитриев — известный баснописец. А Пётр Андреевич Вяземский возглавлял один из государственных банков. Директором банка также был Бенедиктов — известнейший поэт, в прошлом отважный офицер, участник Отечественной войны 1812 года. У него даже стихи есть, посвященные каким-то банковским делам. Голенищев-Кутузов, известный поэт — тоже банкир. А в 1904 году Нобелевскую премию по литературе получил Хосе Эчегерай — президент национального банка Испании, а до этого министр финансов Испании. Он же — прекрасный стихотворец и драматург. Его портрет, кстати, украшал песты — испанские банкноты.

Образованность была присуща деловым людям. Это сейчас того, кто про-

чёл «Войну и мир», считают, чуть ли не космонавтом — настолько он редок. Я всегда говорю: уважайте человека, сделайте его просвещённым, сделайте его образованным — и тогда всё будет ему по плечу. Хотите построить самую передовую экономику в мире, он построит! А с униженными и оболваненными у вас ничего не получится. В основе любой экономики — человек!

Беседовал **Иван РОМАНОВ**

РАДЕТЬ ЗА ЧИСТОТУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В канун вручения Литературной премии Уральского федерального округа на вопросы корреспондента «Большой медведицы» ответил сопредседатель жюри премии, сопредседатель Союза российских писателей и Ассоциации писателей Урала Арсен Борисович Титов.

— **Арсен Борисович, как вы оцениваете сам факт появления на литературной карте страны ещё одной Уральской премии? Не слишком ли много сегодня развелось всяких премий?**

— Так, ведь, Анечка, страждущих-то литераторов несравненно больше, чем премий! Это работать в литературе мало кому охота, и мало кто вообще догадывается, что в ней надо работать. Большая часть что-то там пишущих просто не желает в ней работать. Они считают себя состоявшимися литераторами от одного их желания. А уж коли они считают себя подлинными литераторами, то прежде всего страдают снискать почет и признание. Книжки, состряпанные на свои кровные денежки или на денежки кого-то богатенького, столько же литературу обожающего, авторское самолюбие греть перестают быстро. Автору надо премию! И на Уральскую, как Вы выразились, премию многие из них откликнулись очень живо. Но есть (в том числе и среди поступивших на конкурс) произведения такого уровня, что порой просто хочется призвать кого-то учредить премию, по примеру французов, за самое зрящее сочинение, за самое антилитературное (а может быть, даже за контрлитературное) сочинение.

Само по себе прекрасно, что люди пишут. Но еще прекрасней было бы,

если бы они соизмеряли свои возможности, как это делают представители другой самодеятельности — певцы, танцоры, фокусники, спортсмены-любители. И никакой беды нет, когда работают несколько литературных направлений или школ.

На Урале, например, есть такое литературно-либеральное направление в поэзии — настолько либеральное, что порой переходящее в контрлитературу. При этом оно воинственное, как некогда РАПП, готово грызть любого, кто не с ними и кто что-то в литературе из себя представляет. Я, как представитель не их круга, вижу все их потуги на оригинальность, порой удачные потуги, а чаще уже похожие на вчера кем-то выпитое пиво. Но то, что у них хорошо, я вижу, и я это приветствую. Они же нет. Они меня, как непредставителя их круга, в упор не видят. Интересно, что никто из них не принял участие в конкурсе на соискание Литературной премии Уральского федерального округа. В свою очередь существуют такие премии, в которых, скажем, представителям патриотического направления, тоже лучше не соваться. Групповщина некая получается, в общем, при отсутствии какого-либо позитивного внимания к литературе со стороны центральной власти. Это — о наших внутренних проблемах.

А говорить, что премий много «развелось» — я не стал бы. «Развелось» — это, когда нечестно, келейно, между собой, так сказать, «порадеть родному человечку» (А. Грибоедов). Очень надеюсь, что Литературная премия Уральского федерального округа будет радовать только о чистоте литературы. И в этом плане хорошо, что она открыта для всех, не только для жителей округа, но и для всей страны и для зарубежья. Урал не оскудеет, а только закалится в очередной (и, слава Богу, мирной) борьбе за звание края ярких литературных дарований.

— **Чем на Ваш взгляд литературная премия Уральского федерального округа отличается от других литературных конкурсов? Что Вы ждете от премии как сопредседатель жюри?**

— Некогда в Персидской державе был обычай. Тот, кто пожелал что-либо советовать царю, должен был встать на золотую пластину и только тогда говорить. Если совет царю не нравился, советчик золотой пластины не получал, а получал только плетей. Если совет нравился, то советчик получал золотую пластину, но и плетей тоже отведывал. Так и работа в жюри. Плохо оно поработает, хорошо поработает — плата все равно плетями, не от тех, так от этих.

А об отличии говорить еще рано, у нее еще нет обычая, еще нет своей изюминки. Но от тех премий, которые суще-

ствуют только для своих людишек, она, думаю, будет резко отличаться. Все-таки среди ее учредителей присутствует такая солидная структура, как аппарат полномочного представителя Президента России и, может, чуть менее, но тоже солидная структура, как Ассоциация писателей Урала, Сибири и Поволжья. Кстати, вот только что завершился конкурс имени Павла Петровича Бажова. Несмотря на некоторые претензии к ней молодого критика Кости Комарова в журнале «Урал», именно нынешний конкурс, нынешний расклад победителей удовлетворил всех.

Наверно, этими словами я ответил и на следующий вопрос о том, что дает премии Ассоциация писателей Урала. Она дает ей гарантию судейства, ведь жюри состоит из нескольких очень солидного веса в литературе и обществе писателей, таких, как Александр Казинцев из Москвы, Леонид Быков из Екатеринбурга, Салим Фатыхов из Челябинска и других. Ну и, естественно, она

ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 6 ➔

РАДЕТЬ ЗА ЧИСТОТУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 5

дает, так сказать, претендентов — не в пример некоторым междусобойным премиям, в которых заранее оговорен так называемый победитель, а всех остальных призывают участвовать только для создания видимости честной и скрупулезной работы.

— **Каков художественный уровень работ, представленных на конкурс? Нашли ли Вы среди номинантов на премию новое для себя имя?**

— Об уровне части участников я уже сказал. Я сказал сурово. Но по-другому не могу. Планка перед каждым художником должна всегда быть там, куда приходится смотреть, задрав голову. При этом приходится постоянно видеть то, что творится под ногами. Из этого я исхожу в требованиях к себе и ко всем, кто рискнул сказать о себе как о художнике. В жюри судили мы сурово. И судить было кого. Отрадно, что среди присланного материала присутствовала подлинная литература. Вот с ней мы и работали. Оргкомитет в этом отношении поработал не менее жестко. А по поводу имен — так ведь я не имею права их называть. Как говорили древние, «Nomina sunt odiosa!» — никаких имен до окончания работы жюри.

— **Вы — известный далеко за пределами Урала прозаик. Как бы вы характеризовали современную литературную ситуацию в стране, о чём сегодня пишут современные писатели?**

— Давайте пару слов скажем о состоянии литературы в России. Литература для России, на мой взгляд, если и не альфа и омега общественной жизни, то хотя бы одна из главных составляющих. Русский характер исходит из слова. Он слушает слово. Он его понимает, если оно подлинное, и отвергает, если оно лживое. Здесь и величие русского характера и здесь его беда.

А на нас свалилась еще одна беда — оглушение, упрощение, сокращение языка, издевательство над ним, издевательство над литературой, сведение ее только на уровень чтива, на уровень много-много раз переделанных детективов и нечто подобного им. Вот смотрите, расцвет русской литературы приходится на XIX век, на начала XX века. Какие титаны там работали. Среди них даже талантливейшие, скажем, Лесков, Бунин остаются в тени титанов.

Но о чем они пишут? Они пишут «Житие одной бабы», «Очарованный странник» (Лесков), «Деревня», «Суходол» (Бунин) — я называю первые же пришедшие на ум произведения. Они писали о народе. Такая была в обществе атмосфера, что их произведения о народе читали. Эту атмосферу называли душевной, тяжелой, гиблой. Но писателей читали, потому что искали у них ответы на многое. Кто-то, конечно, шел в бомбисты, кто-то пописывал телеграммишки японскому микадо по поводу его побед над русской армией в Маньчжурии. Но литература жила народом.

Сможем ли мы сейчас сделать так, чтобы наша литература, то есть остатки нашей русской литературы, за последние фалды которой мы пытаемся

удержаться, начала жить народом? Подобное сделали деревенщики-шестидесятники в условиях цензуры властей. Они смогли. Инерция их работы чувствуется до сих пор. А почему никто не смог подобного сделать в жанре рабочего, как тогда говорили, производственного романа? Потому что цензура тут была просто губительной. На деревню махнули, мол, она не определяющая, она только союзник пролетариата, причем союзник не совсем надежный, все время о собственности в виде земли и лошади слезы точит. А работягу, рабочего человека власть пасла со всей одержимостью. И писать о нем честно не было возможности. То, что было написано, народу оказалось ненужным. Не жил народ такими бумажными страстями, какие были в производственных романах тех лет. А может, и сама тема не является народной. Что писать о человеке, лишенном всего?

Сейчас — то же самое. О ком писать? О клерке, об олигархе? Все будет одинаково, потому что и тот, и этот не интересны по случаю их бедности. Все их страсти — от лукавого, от мамыны.

Писать можно обо всем. Нет запретных тем. Есть проблема — как писать. Так вот на клерка и олигарха добровольно рука не поднимается, компьютер глючит. А все другое в силу отсутствия государственной программы поддержки литературы и чтения в стране просто уходит в никуда.

Издательство — это тот же клерк. С чего он возьмется литературу настоящую поддерживать? Магазин — это тот же клерк. Он в упор тебя не видит. Пробавляемся тем, что сами пописываем, сами почитываем, сами слезы льем. Натуральное хозяйство, первобытное общество.

Но жить и работать надо в любых условиях. Если Вы, Анечка, не против, я приведу почти последние строчки второй книги моего романа «Одинокое мое счастье»:

«Коли ты упал — надо вставать. Еще упал — еще надо вставать. Когда бы ни упал — надо вставать. Так до самой смертошки. А когда она придет, к упавшему ли, к подъявшемуся ли — о том только Господь ведает. Но вставать и подниматься надо! — сказала моя нянюшка».

Так и нам, литераторам. Подал Господь — надо работать, надо глаза задирать вверх, там он, там наша планка.

— **Как Вы думаете, станет ли литературная премия УрФО трамплином в большую литературу для победителей или останется, пусть это не прозвучит обидно, региональным явлением?**

— Все будет зависеть от многих обстоятельств, среди которых чисто литературные не совсем могут стать главными. Все будет зависеть от нашей работы, от еще чего-то, что можно назвать удачей — от внимания общества, читателей, литераторов, прессы и прочего. Для этого надо сразу же задать высокую планку премии, что мы и попытались сделать.

— **Благодарю Вас, Арсен Борисович, за интересную и содержательную беседу. Желаем вам новых успехов в творчестве!**

Беседовала Анна АРЕФЬЕВА

ПРЕМИЯ В ЛИЦАХ

Жюри Литературной премии Уральского федерального округа

Сметанюк С.И. — заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе (председатель)

Мизгулин Д.А. — президент Ханты-Мансийского банка, член Союза писателей России (сопредседатель)

Титов А.Б. — сопредседатель Ассоциации писателей Урала (сопредседатель)

Быков Л.П. — литературный критик, профессор УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина

Горкунова Т.В. — специалист-эксперт департамента по внутренней и информационной политике аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе

Звонарева Л.У. — литературный критик, академик Российской академии естественных наук, доктор исторических наук (Москва)

Дворцова Н.П. — заведующая кафедрой издательского дела и редактирования Тюменского государственного университета, доктор филологических наук

Казинцев А.И. — публицист, заместитель главного редактора журнала «Наш современник» (Москва)

Фатыхов С.Г. — писатель, доктор культурологии (Челябинск)

СПИСОК РАБОТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА СОИСКАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

1. Белозерцев Анатолий Константинович. Книга очерков, рассказов и повесть «Такая любовь» (г. Челябинск)

2. Вторушин Станислав Васильевич. Роман «Посланец» (г. Барнаул).

3. Гусейнов Гафар Махсун оглы. «Аргонавты моей души». Сборник литературоведческих статей о творчестве А.Блока, А.Ахматовой, И.Северянина (г. Баку, Азербайджан)

4. Скарлыгин Геннадий Кузьмич. Книга избранных стихотворений «Всё унесёт река» (г. Томск).

5. Евсеенко Иван Иванович. Повести: «Работник» и «Дмитриевская суббота». (г. Воронеж).

6. Молоканов Анатолий Николаевич. «Подари мне мама жизнь». Избранные повести и рассказы. (г. Великий Новгород).

7. Крайнев Владимир Викторович. «Молокановское вече» (литературоведческое исследование творчества А.Н. Молоканова) (г. Великий Новгород).

8. Козлов Сергей Сергеевич. Роман «Репетиция Апокалипсиса (Неневия была помилована)» (г. Ханты-Мансийск).

9. Макаров Сергей Георгиевич. Книга стихотворений «Недалечко». (г. Великий Новгород).

10. Ольков Николай Максимович. Повесть «Гриша Атаманов» и сборник рассказов «Подарок судьбы» (Бердюжский район Тюменской области).

11. Расторгуев Андрей Петрович и Ягодинцева Нина Александровна. Электронная книга критических статей «Жажда речи» (гг. Челябинск-Екатеринбург).

12. Гаммер Ефим Аронович. Повесть «Тунгуска» (Американский журнал «Слово — ворт», 2010 год) (г. Тель-Авив, Израиль).

13. Кузнецова-Чапчачова Галина Григорьевна. Роман «Русский треугольник или Парижанин из Москвы» (г. Москва).

14. Степанов Александр Дмитриевич. Сборник стихов «Окно в Россию» (г. Оренбург).
15. Трахимёнок Сергей Александрович. Роман «Чаша Петри или Русская цивилизация: генезис и проблемы выживания» (г. Минск, Беларусь).
16. Зайцев Алексей (протоиерей). Книга стихов «Троицын день» (г. Челябинск).
17. Шангина Светлана Владимировна. Книга стихотворений «Времена дня» (на русском и итальянском языках) (г. Реж, Свердловской области).
18. Кулешова Лия. «Цветы, посаженные небом (Поэма о Преподобном Серафиме Саровском)» (г. Челябинск).
19. Кердан Александр Борисович. Книга избранных стихотворений: «Новый век» и поэтический сборник «Стакан земляники» (г. Екатеринбург).
20. Шишов Кирилл Алексеевич. Книга стихотворений «Песни любви и скорби» (г. Челябинск).
21. Синькова Ольга Геннадьевна. Повести «Ах, этот мир, наполненный любовью...» (г. Нижний Новгород).
22. Буйносова Нина Ивановна. «На сибирской стороне Камени (Три века Каменска-Уральского)». Краеведческий очерк. (г. Каменск-Уральский, Свердловской области).
23. Домбровский Виктор Алексеевич. Роман «Разрыв сердца» (г. Краснодар).
24. Кузнецов Сергей Петрович и Кузнецов Дмитрий Сергеевич. Документально-историческое повествование: «Николай Кузнецов. Непревзойденная легенда». (г. Талица, Свердловской области).
25. Анисимкова Маргарита Кузьминична. Сборник рассказов «Невероятные приключения вогула Ерофея Анямова» (г. Нижневартовск, ХМАО).
26. Омельчук Анатолий Константинович. «Сибирская книга» (документальная проза) (г. Тюмень).
27. Камышников Сергей Артурович. Сборник стихотворений «Вполголоса» (г. Тюмень).
28. Кириллова Наталья Борисовна. «Классик уральского кино (штрихи к портрету Ярополка Лапшина)» (г. Екатеринбург).
29. Мартюшев Федор Иванович. Документальная проза: «Окающие времена» (г. Заречный, Свердловской области).
30. Балакин Евгений Георгиевич. Историческая повесть «Именами вашими стоим...» (г. Баранул).
31. Лаврова Светлана Аркадьевна. Фантастическая повесть «Звон колокольчика в пустом небе», повесть «Три дня до конца света» (г. Екатеринбург).
32. Давлетбаева Тамара Михайловна. Сборник стихотворений «Озеро-любовь» (г. Магнитогорск).
33. Журахов Василий Михайлович. Рассказ «С крестом на сердце» и повесть «Особая война. Смерш против Абвера» (г. Белгород).
34. Куценко Анатолий Павлович. Сборник публицистики «Спасайте себя сами, Россияне» (с. Тоболово Ишимского района Тюменской области).
35. Гуляева Ольга Николаевна. Подборка стихотворений в коллективном сборнике. (г. Ишим, Тюменской области).
36. Тарасенко Дарья Владимировна. Подборка стихотворений в коллективном сборнике. (г. Ишим, Тюменской области).
37. Быковский Василий Алексеевич. Книга публицистики «Ямал и его команда» (г. Муравленко, ЯНАО).
38. Черлак Егор (Григорьев Геннадий Геннадьевич). Пьесы: «Ипотека и Вера, мать её» и «А прочее — при встрече» (г. Челябинск).
39. Бриль Юрий Григорьевич. Очерки и рассказы «Точка невозврата» (краеведение) (г. Екатеринбург).
40. Огородников Виталий Петрович. Книга стихотворений «Солнечный иней» (г. Тюмень).
41. Суродины Виктор Алексеевич и Ольга Николаевна. Книга краеведения «Отчий дом» (г. Миасс, Челябинской области).
42. Покидышев Николай Александрович. Документальная проза «Осколок в памяти» (г. Курган).
43. Шестов Евгений. Сборник рассказов «Добрый снег» (г. Нижний Новгород).
44. Солодова (Матиканская) Татьяна Ильинична. Книга документальной прозы «Это надо живым» (г. Тобольск).
45. Журавлев Олег Степанович. Книга «Записки провинциального журналиста» (г. Верхняя Салда, Свердловской области).
46. Паэгле Наталья Михайловна. Очерки (г. Екатеринбург).
47. Исхаков Рафаиль Лутфуллович. Книга «Краеведческие очерки» (г. Екатеринбург).
48. Крапивин Владислав Петрович. Роман «Тополята» (г. Тюмень).
49. Семенова Назира Акрамовна. Сказка «Подземные царства-государства» (пос. Майский, Тульская область).
50. Юрьев Павел. Книга стихотворений в «Библиотеке клуба «Поэтическое братство» (г. Щёкино, Тульской области).
51. Ростовцева Нина Евгеньевна. Сказки «Волшебный колодец» и «Переполюх в Музеландии» (г. Щёкино, Тульской области).
52. Горбунов Сергей Герасимович. Книга стихов «И ангел осенит» (г. Тюмень).
53. Шугля Владимир Федорович. Книги стихов: «Дороги к дому» и «Дороги жизни» (г. Тюмень).
54. Морковкина Валентина Федоровна. Сборник стихов «Настроение» (г. Нефтеюганск).
55. Мачулин Леонид Иванович. Очерки (г. Харьков).
56. Вострых Анатолий Викторович. Сборники стихотворений: «Избранное», «Благодарю» (г. Ишим, Тюменская область).
57. Силина Марина Николаевна. Сборник стихотворений «Я счастья чувствую шагами...» (г. Ишим, Тюменская область).
58. Баянов Сергей Иванович. Сборник стихотворений «Один процент» (пос. Октябрьский Ишимского района Тюменской области).
59. Баранников Иван Васильевич. Сказка «Про царя Евтея» (г. Ишим, Тюменская область).
60. Зязев Владимир (протоиерей). Былина «Варварушка» (Екатеринбург).

Нина Ягодинцева: ПРЕМИУМ-КЛАСС И ЕГО УРОКИ

Первое литературное десятилетие нового века ознаменовалось появлением в России целой системы литературных премий. Это вызывает, с одной стороны, живой интерес пишущих, а с другой — настороженность критиков и некоторое недоумение читателей, зачастую формулируемое как «Читал. Не понравилось! За что дали?!»

Премии самые разные — от символических до солидных денежных, от известных и престижных до почти неизвестных районных (в Челябинске, например, городскую литературную премию имени своего бывшего директора учредила гимназия — замечательный факт, о котором писала «БМ»!), и вокруг каждой возникают какие-то споры, иногда интриги, порой даже и скандалы. Среди литераторов появляются обласканные и обиженные, согласные и несогласные.

Но ведь ни одна тенденция — тем более в литературе — не возникает случайно. И зачастую только личные амбиции и обиды мешают посмотреть на премиальный процесс конструктивно-прагматически: что он даёт литературе и обществу сегодня, помогает или мешает развитию, какие ориентиры выстраивает — и как к предлагаемым ориентирам относятся те, для кого они предназначены? А между тем, усмирив амбиции и посмотрев внимательно на происходящее, можно увидеть много интересного и полезного!

Премия — многофункциональное явление. И одна из главных её задач — привлечение внимания к тем или иным художественным (и идеологическим, как бы ни шарахались от этого слова) направлениям. Несколько упрощая и схематизируя общую картину, можно сказать, что сегодня основную общественную, литературную (а потому и премиальную) коллизию формируют

два противонаправленных процесса: **конструкция и деконструкция базовых культурных смыслов.**

Каждое направление по вполне понятным причинам стремится привлечь внимание именно к себе, обрести как можно больше союзников. А дело читателей и критиков — свободный выбор и его последствия. **У всех премий, независимо от их масштаба, задача конкретна: вывести в зону общественного диалога произведения определённого направления.**

Каждое направление собирает единомышленников, ищет союзников и стремится утвердить себя литературными акциями. Проанализировав сегодняшнее соотношение сил «конструкторов» и «деконструкторов», можно сделать вполне очевидный вывод: время деконструкций прошло, пришло массовое понимание необходимости сохранять базовые ценности и развивать традицию.

«Конструкторы» набрали силу, приобрели союзников, используют каждую возможность утвердить свои ценности. Художественные критерии (имея в виду максимум «зло — плохой стилист») здесь являются существенной частью критериев нравственных.

Для «конструкторов» на данном этапе принципиальное взаимопонимание и консолидация сил объективно важнее, чем значительная, но чисто художественная высота, и это нормально — «гамбургский счёт» будет предъявлен позже, сейчас надо вместе отстаивать жизнеобразующие смыслы и ценности, тогда и появится возможность выбрать самое-самое (а иначе её просто может и не быть).

«Деконструкторы» же сегодня могут только, взывая к общественному мнению, оперировать абстрактными понятиями «объективности», «свободы творчества», «профессионализма» и пр, апеллировать к авторитету западной литературы. Им предъявление «гамбургского счёта» крайне невыгодно, ибо за ними — дымящиеся руины родной культуры. Поэтому вышеназванные агрессивные абстракции широко используются, чтобы скомпрометировать художественные приоритеты «конструкторов».

Кроме того, в последнее время наблюдается активное стремление под предлогом объективности внедрить хоть одного «деконструктора» в состав жюри противоположного направления — дальше, как правило, следует скандал (нормальный рабочий инструмент деконструкции), после которого премия оказывается либо безнадёжно скомпрометированной, либо упразднённой вообще.

Премии учреждаются союзниками в утверждении тех или иных ориентиров и ценностей. Это и профессиональные писательские организации (союзы), и административные органы, и общественные организации, и люди, от литературы, в общем, далековатые. В любом случае это те, кто принимает во внимание роль и значение литературы в нашей стране.

Появление новых премий можно только приветствовать — Россия вопреки предсказаниям «доброжелателей» вновь демонстрирует свою

АВТОРА!

Родилась в 1962 году. Член Союза писателей России. Кандидат культурологии, доцент. Лауреат Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, премии имени П.П. Бажова, лауреат Литературного конкурса имени К. М. Нефедьева. Автор семи поэтических книг и книги критики (в соавторстве с А.Расторгуевым). Живёт в г. Челябинске.

ПРЕМИУМ-КЛАСС И ЕГО УРОКИ

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 7

литературоцентричность. В Екатеринбург Бажовскую премию учредил известный меценат Н.И. Тимофеев, в Омске — ОТП-Банк, в Челябинске — общественное социально-правовое движение «За возрождение Урала», в Сургуте премию имени поэта Петра Суханова учредил местный педагогический университет... Чем больше подобных учредителей — тем больше союзников у литературы.

В жюри премий обычно работают профессионалы. В «премиальной полемике» критики часто упрекают экспертов в ревности и зависти к будущим лауреатам и делают вывод: дабы не плодить конкурентов, члены жюри неизбежно выбирают для награждения авторов посредственных, «безопасных». При этом писателям почему-то огульно и начисто отказывается в компетентности, честности и заинтересованности в развитии их профессионального дела. Подобный взгляд на писателей можно объяснить, скорее всего, только проекцией собственного отношения подобных критиков к профессиональной деятельности вообще.

Литература — сфера, структурированная иерархически, и ещё до достижения писателем экспертного её уровня примитивная «конкуренция» вытесняется пониманием глобальных противоречий и глобальных задач развития. Конкуренция жёстко работает на предпрофессиональном и начальном профессиональном уровнях писательства, когда авторы пользуются «общей копилкой» эпитетов, образов, сюжетов, смыслов и наивно упрекают друг друга в использовании того, что лежит на виду и доступно всем.

В условиях почти полного отсутствия критики (посредника между художественным миром и общественной жизнью) **премии отмечают в текущем литературном процессе наиболее заметные и значимые произведения, то есть выполняют объективно структурирующую роль.**

Поскольку, как сказано выше, литературный мир по природе своей иерархичен, у так называемых «культуртрегеров» и некоторых особо амбициозных авторов постоянно возникает соблазн собственноручно расставить писателей по ступенькам и полочкам, «включить» или «выключить» из литературы те или иные имена (как будто это утюги или чайники), не испытывая ни малейшего сомнения в собственной объективности. Подобные личные «концепции» вызывают всегда

взрывы недоумения и обид, гораздо более разрушительных для литературного мира, чем споры и сомнения вокруг премий, где решение, так или иначе, принимается коллегиально, с учётом общих интересов и мнений.

Сами премии тоже выстраиваются в определённую иерархию: они могут быть районными, городскими, региональными, всероссийскими, международными — и каждая из них стимулирует интерес к литературе в своём пространстве, на своём уровне.

В почти полном отсутствии литературной критики, в атмосфере презрительного снисхождения к литературе вообще и к «провинциальной» литературе особенно, в условиях жёсткого противоборства «конструкторов» и «деконструкторов» система премий производит первичное структурирование жизненно необходимого процесса осмысления реальности, а дальше в этот процесс должно включаться общество — библиотеки, педагоги, читатели. Но включается ли оно, подхватывает ли то, что удаётся сделать при помощи премий?

О литературной критике мы уже сказали. Она необходима, но её крайне мало, то есть почти нет. Журналистика, которая должна, казалось бы, информировать общество о литературных событиях, обычно либо сообщает о премиях и лауреатах кратко в режиме новостей, на основе исключительно пресс-релиза организаторов, либо реагирует на событие раздражённо: какие ещё местные писатели? Пауки в банке, пережитки прошлого, и пр. Понятно: летит шквал информации, некогда думать, надо что-то писать, на позитиве много не заработаешь, а скандала, увы, не получилось...

А между тем неплохо бы и вспомнить обогативший советский опыт, когда журналистика первой реагировала на литературные события, обдумывала их и честно оценивала. Считалось достойным, время от времени давать литературные страницы и развороты, позволяя читателям отвлечься от будничных забот и экстремальных новостей, остановиться и задуматься над своей и общей жизнью. Сегодня всё поглощено сиюминутностью, начисто стирающей реальность. Если журналисты и беседуют о чём-то с писателями — то в основном с приезжими, «раскрученными», или со своими — «обязанными». Вот тогда есть информационный повод! А так — о чём говорить?

Литературные страницы остались, пожалуй, только в многотиражных газетах небольших городков, бережно сохраняющих свой ритм жизни вопреки навалившейся разрухе. И информация о премиях туда почти не попадает.

Библиотеки в условиях отсутствия информации (ну не принимать же в расчёт 10–15 строк того или информативности в Интернете!) стремятся своими силами хоть как-то оповещать читателей о литературных событиях — но умножить бы их усилия на вклад критиков

и журналистов, результат увеличился бы многократно!

Но, пожалуй, самая сложная ситуация — с вузовскими филологами, которые могли бы включить отмеченные премиями произведения в сферу научного исследования и осмысления. В период торжества «деконструкторов» для многих филологов более практичным оказалось сотрудничество именно с ними, поскольку деконструкция даёт богатый материал для изучения внешних броских приёмов, порождает множество аллюзий (вторичных по сути, но это оказалось неважным) — то есть предоставляет новую, богатую почву для исследований и защиты диссертаций.

Поэтому вузовские филологи к традиционной литературе снисходят редко, и спектр традиционных премий в основном остаётся вне зоны их внимания — а значит, и вне зоны внимания большинства студентов (мыслящей молодёжи!). Хотя есть и иной, чрезвычайно интересный опыт — в частности, например, разработка методик изучения поэзии местных авторов в Магнитогор-

ском государственном университете или курсы изучения национальных авторов в Югорском университете.

Подытоживая, стоит сказать, что литература, как и всё настоящее в жизни, — сфера высокого напряжения человеческой энергии, зона больших амбиций. В причастности к ней можно реализовать очень многое, особенно если амбиции будут «выстреливать» по достойным целям, и не будут бить по тем, кто работает рядом, делает общее дело. Несмотря на сложность «премиального процесса», он сегодня выполняет очень важные функции поддержки и писательского труда (а денежные премии — это ещё и существенная материальная помощь в условиях безгосударственного беспредела), и читательского интереса к современной литературе. Он выстраивает начальную структуру, создаёт информационные поводы, привлекает внимание. Он запускает последующий процесс: осмысление жизни через призму литературы, нравственных — жизнеутверждающих — ценностей.

Да, премию присуждают эксперты (и здесь работает принцип профессионализма, закон иерархии), но читать и обсуждать произведения должно общество (а здесь уже господствует принцип демократизма, широкого обсуждения и равноправия мнений). Если эту систему удастся выстроить и утвердить, в работу вступят другие механизмы регулирования и развития культуры, те, которые сегодня либо разрушены, либо ещё не выстроены. Тогда «премиальный бум» сам по себе сократится до необходимого и превратится в один из множества регуляторов культуры.

Владимир Якушев: Филологический подход

В нашем болотистом, низменном крае Впятеро больше бы дичи велось, Кабы...

Итак, это случилось. В третий раз присуждена литературная премия Пермского края имени А. Л. Решетова. А это весьма и весьма дорогое имя для сознания пермяка и уральца. Не скажу, что для каждого, ведь культура, к сожалению, в последние годы падает так низко, что кажется — ниже некуда. Нет, оказывается, есть куда, пока человек умеет выражаться членораздельно и пользуется орудиями труда. Даже пермские младожурналисты начинают путать Решетова с Решетниковым, как это случилось на одном из фестивалей «Живой Перми». Этот пермский анекдот тут же можно продолжить: чему удивляться? Кто учит журналистов у нас в Перми? Абашев. Да какой Абашев? Да тот самый, главный премиальный авторитет, смотрящий по культуре и искусству в нашем Пермском крае. На этот раз благодаря Абашеву всю историю с Решетовской премией уже не назовёшь анекдотом — это филологический позор. Позор начался не в день присуждения премии, когда остепенённый филолог пошёл на мухлёж, по свидетельству участника, с голосованием: «...Нас просто провели... Дрожащих не пришёл, и Абашеев сказал, что он обо всём с ним переговорил. От Гребнева был конверт. Решили, что кворум есть. Сидякина предложила голосовать за двоих. То есть вместо того чтобы вычёркивать двух участников, вычёркивать одного. Мы с Пашей Чечёткиным были против. Я сказал, что так не голосуют. Абашев сказал, что голосовать можно по-всякому, и предложил решить спорный вопрос голосованием. Их было трое, нас двое. Я возразил, что у Гребнева один голос и Дрожащих нет. Тогда Абашев сказал, что сейчас позвонит Дрожащих и спросит у него, он за такое голосование или против. Позвонил, но никто не ответил. Тогда он сказал, что Дрожащих якобы назвал ему две фамилии и одна из них Асланьян, а вторую он пока не скажет. Это усыпило нашу с Пашей бдительность, и мы проголосовали за предложенное двойное голосование. Стали голосовать... Три оказалось больше четырех, и мало того, оказалось равным пяти».

Передергиванием голосов в настоящее время никого не удивишь, и фокусами с процедурой голосования тоже. Суть в другом. Суть в филологическом позоре, поставившем под сомнение профессионализм Абашева и поддержавших его филологов в степенях поменьше: Кайгородову и Сидякину. Премия присуждалась три раза. В 2007-м — лауреат Анатолий Гребнев, Пермь. С этим никто не спорил. Планка была задана. В 2009-м — Юрий Казарин, Екатеринбург. И здесь начинаются сомнения. «Каменские элегии», книга, удостоенная премии, — маловразумительная и на удивление малограмотная для

доктора филологических наук: *Губы сплошные — гусь... / Сердце моё разбито — / Как я теперь проснусь.*

Такая вот частушечная «гусь» — в первом же стихотворении! Учёный стихотворец в последних двух строчках хотя бы использовал избитый приём буквализма, когда устойчивому словосочетанию, имеющему переносное значение, возвращается прямое значение. Хотя это худо-бедно напоминает нам Решетова. У него тоже есть схожее, да не совсем то: «за соломинку с крыши родной», «убитым хочется дышать. Я был убит однажды горем», «Я в России живу не на птичьих правах». Вот ведь, казалось бы, перед тобой предмет, где ты можешь применить свои филологические таланты: проанализируй, раскрой особенности этого решетовского средства выразительности, одновременно заключающего в себе и бытийное чувство, и мировоззренческую мысль. Нет, мы будем лучше про «гусей» писать, а в Перми нам за них будут премии давать. Про Казарина не спорю, есть у него поэтический взгляд, но с вывертом, часто лживым, неправдивым, а ведь средствами искусства познают мир, а не путают наши представления о нём — это-то любой школяр знает. И в плане законченных текстов, «Каменные элегии» — пусты: *О, Господи, не умирай своих животных...*

Можно и по-русски сказать: *О, Казарин, не сочиняй своих стихотворений, или, лучше, не умирай своих стихотворений...* Можно, но не скажу, ведь есть надежда, что поизучав ещё русский язык, автор, лауреат премии Абашева, станет наконец неплохим поэтом, итак напишет о России, *чтоб не было стыдно потом...*

Когда три пермских филолога отдали предпочтение безнадежно слабой книге «Ангельские письма» Андрея Санникова из, опять же, Екатеринбурга. По закону о премии: «Литературная премия имени Алексея Леонидовича Решетова (далее — премия) присуждается авторам талантливых поэтических произведений, написанных и изданных на русском языке, отображающих историю России и современность, духовный и нравственный мир человека, обладающих высокими эстетическими достоинствами, способствующих популяризации современного поэтического творчества». Теперь сочинительство Санникова: *Где-то ночью книжка плачет, / очень хочет быть живой. / Вероятно — это мальчик / с поврежденной головой...*

Это ли не шедевр?! Есть ли тут достоинства? Очень может быть. Есть одушевление. Да. Книжка плачет. Но если книжка плачет, значит, она уже живая, ей больно. Она не то что хочет быть живой, а, скорее, хочет быть неживой. Вероятно, это автор «с поврежденной головой» хочет, чтобы книжка продолжала быть живой и при этом плакала. Заключение четверостишие в этом тексте следующее: *Русская литература — / Сумасшедшая жена. / В позапрошлом вышла, дура, / Из девятого окна.*

Есть предположение, что автор мыслит, что русская литература — его жена. Ну не такая уж она и дура, оказывается, если ушла от автора ещё в позапрошлом году. Будучи оптимистом, я надеюсь, что она осталась жива, выйдя из неведомого девятого окна. Всё-таки девятое окно — не девятый этаж. Очень может быть, что оно расположено и на первом этаже. Смотри откуда считать.

Словом, Решетов тут ни при чём. При чём Абашев. Это его премия. Подражаю.

Ксения ХАЙБУЛЛИНА: СИМВОЛ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗНАНИЯ

В Челябинске общественное движение «За возрождение Урала» объявило об учреждении Южно-Уральской литературной премии. Это по-настоящему знаковое событие для культуры края. Премий подобного масштаба в Челябинской области еще не было. Заместитель председателя областного Совета «ЗВУ» Денис Рыжий на специальной пресс-конференции рассказал о том, что собой представляет первая общественная региональная литературная премия, о ее целях и задачах.

— Движение «За возрождение Урала» учредило Южно-Уральскую литературную премию по инициативе общественности нашей области, — отметил Денис Рыжий. — Бесспорно, на Южном Урале есть достойные литераторы, они создают произведения высочайшего уровня, но им явно не хватает поддержки, в том числе и государственной. И мы посчитали, что такая масштабная литературная премия, поддержка именно этой сферы культуры позволит сформировать более яркий художественный образ Южного Урала. Я уверен, что премия будет способствовать улучшению имиджа Челябинской области, привлечению внимания общества к наиболее значительным литературным произведениям земляков-современников. Мы не ограничиваем участников премии по жанрам, темам, направлениям, для нас главное — качество произведения. Премии будут вручаться победителям в номинациях «Поэзия» и «Проза» в двух возрастных категориях, условно названных «Профессиональные авторы» и «Талантливая молодежь». Мы стремимся привлечь к участию в этом проекте представителей бизнес-сообщества, чтобы они могли учредить свои номинации и тоже поощрить авторов лучших книг.

Одним из спонсоров премии стал директор компании «Митриал» Михаил Стригин. Он так объяснил свое участие в этом проекте: «Жизнь наша такова, что мы все время куда-то бежим, торопимся, нам некогда даже остановиться, оглянуться, осознать направление движения. И в этом смысле хорошая литература — на мой взгляд, лучший компас. Особенно если эта литература создана там, где мы живём, нашими земляками. К сожалению, в Челябинской области практически нет системы стимулирования литературного творчества. Именно поэтому я активно поддержал идею руководства движения «ЗВУ» об учреждении в Челябинской области глобальной литературной премии, которая на конкурсной основе поддержала бы лучших литераторов Южного Урала. Более того, в рамках этой премии мною будет учреждена еще одна номинация, которая станет сюрпризом для участников конкурса».

Отвечая на вопрос журналистов о том, сможет ли премия в дальнейшем выйти за пределы Челябинской области, стать общеуральским проектом, Денис Рыжий подчеркнул: «Это вполне реальная перспектива. Поскольку премия учреждена крупнейшим в регионе общественным движением «За возрождение Урала», которое возглавляет Михаил Юревич, заслуживший своей работой на посту губернатора высокий авторитет и признание как динамичный и эффективный лидер. Мы не исключаем, что в будущем премия выйдет на уровень

УрФО или даже России».

Заместитель председателя правления Челябинского отделения Союза писателей России Владимир Курбатов, отметил, что Челябинская писательская организация — одна из крупнейших в стране. Но писательское сообщество живет в нелегких условиях. И внимание общественности, власти, любое предложение о сотрудничестве очень ценно для писателей и для культурного пространства в целом. Учрежденная «ЗВУ» премия рассчитана на высокий уровень литературы. Стать лауреатом этой премии будет действительно престижно. Поэт и культуролог Нина Ягодинцева оценила литературную ситуацию в Челябинской области как чрезвычайно интересную: в ней представлены практически все направления российской литературы, яркое жанровое многообразие. В области развито самодеятельное литературное творчество, которое эффективно подпитывает профессиональную среду. Растет интересное молодое поколение литераторов. И такая премия, которой награждались бы действительно вершинные произведения южноуральской литературы, призвана сыграть структурирующую роль в литературном процессе, установить определенные ориентиры.

Поэтесса Ирина Аргутина сказала, что в Челябинской области, безусловно, есть достойные авторы, они участвуют и побеждают в общероссийских и в международных конкурсах. Однако на уровне региона литераторам явно не хватает поддержки власти и общества. Поэтому премию нельзя не приветствовать. Поэт Константин Рубинский, поэт, член Союза писателей России высказал отношение к сегодняшней практике издания книг за свой счет или выставления их в интернете. Это уравнивает графоманов и действительно талантливых писателей и поэтов. Кирилл Шишов, поэт, прозаик, краевед, приоткрыл глубину исторической перспективы: «Литература Южного Урала от первых своих истоков представляет собой уникальное сочетание творческих устремлений народов Европы и Азии. С нашей областью связано творчество восточных мудрецов Акмуллы и Габдулы Тукая, а также основоположников российской литературы — Гавриила Державина, Ивана Крылова, Ивана Аксакова... Сегодня, когда Россия и соседние страны объединяются в Евразийский Союз, эта евразийская составляющая истории, литературы, культуры Южного Урала — величайший бренд нашей области. И создание именно Южно-Уральской литературной премии, определение того, какие позиции она поддерживает, — это достойная инициатива, очень большое явление в нашей культурной жизни, которую писатели могут только приветствовать». Выступая от лица издателей, Марина Волкова обратила внимание на особенность новой премии — то, что ее учредителем является не правительство, не писательские союзы, не учебные заведения и издательства, а общественная организация. Учреждение литературной премии такого масштаба обязательно должно вывести «ЗВУ» в число тех общественных организаций, которые задают тон в нашей общественной жизни. Только развитие культуры позволяет государству быть сильным и мощным, а жителям государства — быть благополучными материально и духовно.

СИБИРЯК НАПИСАЛ О СИБИРИ

Для начала несколько слов об авторе, принадлежащих Валентину Григорьевичу Распутину (которого представлять не надо): «Анатолий Омельчук в Сибири человек известный: он прошел Сибирь вдоль и поперек, проплыл Обь от начала и до конца, а затем Енисей, а затем Лену, прошагал Саяны и Алтай, не миновал Сахалин и Арктику. И всякий раз, открывая Сибирь, издавал книги».

С «человеком известным» мы старые друзья-приятели: учились на одном курсе в Томском университете, вместе начинали журналистскую жизнь на радио Таймыра и Ямала. Сейчас он живет в Тюмени, руководит телевидением, много работает в журналистике и литературе. Мы по-прежнему поддерживаем теплые отношения (последнее время, правда, только по телефону), и я даже стал одним из персонажей его романа (авторское обозначение жанра, а со стороны эта вещь — хулиганский «неформат») воспоминаний и размышлений «Последний в очереди за поцелуем».

Это к тому, что к новой книге Омельчука у меня пристрастное отношение и оно, понятное дело, очень хорошее.

Вообще-то «Сибирика библос» (греческий вариант названия на корешке) не новая книга. Это избранное из уже опубликованного. Наверное, то, что самому автору больше всего нравится. Ибо написал мой товарищ невероятно много всего, его биография состоит из семнадцати книг, изданных в Тюмени, Свердловске и Москве. Плюс переиздания и толстые три тома итогового собрания сочинений.

И вот еще один итог в 700 с лишним страниц. Невозможно вывести универсальную формулу, пригодную для определения избранного. Омельчук, во-первых, автор «жизнеописаний». Исследователи Севера, мореплаватели, путешественники, филологи и этнографы, их дела и жизнь. Жизнь как неотъемлемая составляющая времени и пространства, сплавляющая то и другое воедино. Частица единства — жизнь самого автора, выросшего на Оби, на великой реке. Всяка ж великая река, если вспомнить Томаса Манна, роман «Иосиф и его братья», — реальное отображение безмерности времени и пространства: ближняя излучина — начало дальней, а та — вступление к следующей, и так до бесконечности, причем устье реки — начало новой бесконечности. Океанской. Толику бесконечного Омельчук всё ж освоил. Но толику малую. Сколько по силам одолеть «партикулярному» человеку. Скромное осознание граничности чело-

веческих возможностей определило тему его писаний — это личное, или, как он сам трактует, «частное» открытие Сибири. Во-вторых, он певец и трубадур «Тюменской нефтегазовой империи», историк ее первооткрытий, становления и развития. Той самой «империи», которая гарантирует сегодня нам (имею в виду Россию и её золотовалютный запас) «подушку безопасности» на случай разных финансовых-исторических катаклизмов.

Восхищение человеком, освоившим суровый край Приполярья и поставившим его себе на службу. Это ярко, всем видно. Но уже наступает время «после бала». Омельчук в отчаянии от деградирующей, уникальной по сути своей сибирской природы. Тайги и тундры. Он пытается противостоять экологической катастрофе и социальной обделённости аборигенных народов и — в более широком контексте — непредсказуемому будущему индустриально обжитой земли. И это в-третьих и, возможно, в главных. Тут Омельчук смелый публицист, отчаянно бьющий в набат. Жаль, немногие его слышат.

Затруднюсь однозначно определить жанр, в котором работает Омельчук. Лирическая документалистика, если сказать парой слов. В утилитарном смысле удобные для чтения, компактные вещи. По большей части две-три, пять страниц. Прочитав, можно отложить книжку в сторону и подумать. Или просто отдохнуть. Зарисовки, фрагменты, складывающиеся в эдакое мозаичное панно. Таковы по манере и большие книги, посвященные, к примеру, русскому путешественнику Носилову, обживавшему новоземельские острова, или финскому филологу Кастрену, первоисследователю угро-финских народов обь-енисейского междуречья. И малые тоже мозаики. Или как у художников-постимпрессионистов Сера и Синьяка, изобретших «пуантилизм», точечное письмо: разноцветье точек вблизи, а в соединении и некотором отдалении — картина. Даже с сюжетом. Каждый очерк-«пуант» состоит из «пуантов»-фрагментов. Стиль писателя мужествен. Краткость и энергия. Действие или явление — предмет и манера письма. Если возникает эпитет, то он, словно вспышка полярного сияния: «Бог улыбается».

Омельчука называют писателем-краеведом. Это неправильно. «Краеведение» — библиотечный рубрикатор, куда можно запихнуть и настоящую литературу, и неприятный путеводитель. Сам писатель предпочитает личный «новояз» — «родиновед». О нем говорят, что он всю жизнь писал одну и ту же книгу. Эта книга про Сибирь. Сибирская книга. «Сибирика». С этим можно согласиться, держа, однако, в уме, что Сибирь — это не просто часть России или часть континента по имени Евразия. Сибирь сама по себе — целая Вселенная. Необъятная и необъяснимая. Родная.

Признаться, пока я только подержал в руках сей том с автографом на титульном листе про «студенческо-полярную дружбу». Оглавление посмотрел. Но еще не читал. Она для спокойного и неспешного чтения. Как раз для этих длинных-длинных вечеров. Заварить крупнолистового покрепче и смаковать.

Василий ПОПОК
(Кемерово)

РЕПЕТИЦИЯ АПОКАЛИПСИСА по Сергею Козлову

Мир в романе Сергея Козлова «Репетиция Апокалипсиса» возникает перед читателем в тот момент, когда конец света уже начался, и первым показателем этого становится отсутствие звуков: «тишина поглотила все». Одна из героинь буквально физически ощущает, как «странная давящая тишина втянулась в комнату... Звуков вообще не было».

Окружающее пространство перестало общаться с еще оставшимися людьми посредством звуков, так как потеряло свой голос. Значит, мир перестал быть сознательным, ибо сознание реализуется в голосе как самого человека, так и окружающего его мира. Пропал посредник между сознанием человека и сознанием природы. Если соловей перестает быть, восприниматься как соловей, когда у него нет голоса, то и мир в целом перестает быть миром в полном смысле этого слова, если он потерял свой голос, который является показателем, выражением сознания. Именно голос выступает как главное средство проявления философии жизни не только потому, что смерть в ее средоточии исключает звучание голоса, как **самого субъекта**, так и **для субъекта**, но и потому, что исток смысла вообще всегда определяется как акт звучания (не только в фонетическом понимании) живого голоса самого человека и мира, в котором он живет. И в этом смысле голос, если не тождественен, то родственен логосу, он выступает в качестве главного представителя логоса в окружающем пространстве и текущем времени.

Единственным источником звуков в мире оказываются те немногие из людей, которые еще в нем остались. Способность говорить, причем, именно вслух, то есть обозначать себя в пространстве голосом, оказывается одним из путей преодоления состояния растерянности и даже шока тех, кто в первый момент осознали свое одиночество в этом, ставшем безголосым, мире. Не случайно, один из героев пришел к выводу: «... думать вслух было проще, ибо в голове жил пчелиный рой мыслей, вырвать из них одну существенную удалось только с помощью языка, выговаривая ее чуть ли не по слогам. Разговор с тишиной опять же придавал уверенности».

Вот уж воистину: «Вначале было Слово...»!

Бабушка Даши Болотиной находит единственное и самое радикальное, по ее мнению, средство борьбы с пришедшей в мир тишиной. На растерянный вопрос внучки, в котором отразилась значительная часть российской истории «Что делать?», она просто отвечает: «Молиться надо, молиться!»

Единственным звуком, который пробивается в этом погруженном в тишину мире к людям, оказывается церковный колокол. И не важно, то ли это звуки благовеста, то ли набата («Неумеха какой-то звонит»). Главное в том, что в условиях, когда нет ни воды, ни электричества, когда невозможно позвонить, чтобы узнать, что произошло или хотя бы вызвать такси, церковный колокол оказывается единственным источником информации для тех, кто еще остался в этом мире, информации о том, что человек в нем пока еще не один.

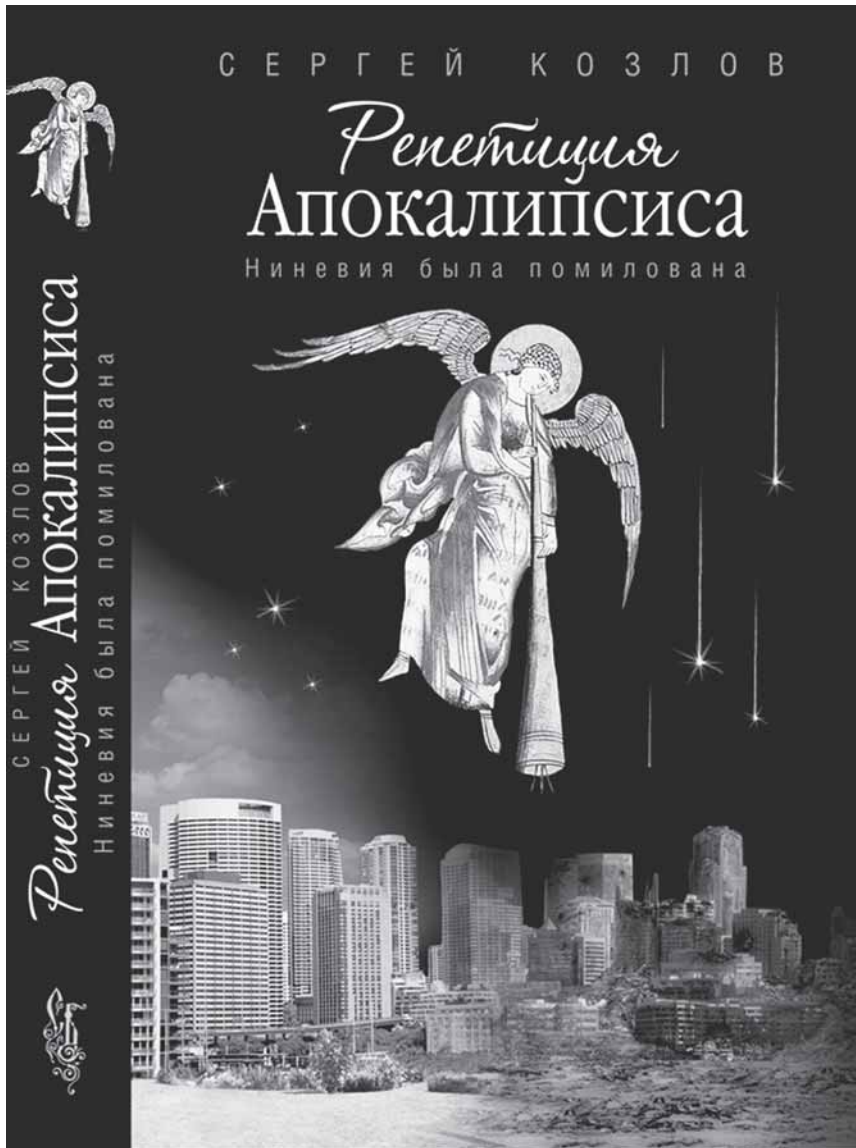
И собственные голоса, и голос колокола тем более важны, что в окружающем пространстве со временем начинают различаться и другие звуки, Даша слышит звуки музыки: «В известном ночном клубе ухал сабвуфер. Поверх «бум-бума» тараторил что-то через синтезатор певец». А вот в этих звуках, как выяснилось чуть позже, было свое дьявольское начало, то самое, которое и поставило мир на грань конца Света. Эти звуки для Даши пропадут также неожиданно, как и появятся. Оказывается, что мир, который они предлагают человеку, мир удовольствий и плотских наслаждений открывается, прежде всего, тому, кто сам желает с ним сблизиться, кто готов отдаться ему. А спасают от него слова все той же бабушкиной молитвы.

От звуков дьявольского начала, источником которых был сам человек, нараставших и накапливавшихся в этом мире долгое время, окружающий мир изменился. Они стали главной причиной того, что Земля устала, а человек не заметил ее усталости, как и один из героев романа: «... произошло что-то глобальное, такое, что в один миг изменило весь мир. Почему не заметил? Новости сморел. Каждый день, точнее, каждую полночь, он являлся в огромную плазму на стене, поглощая новости кровавого молоха. Землю тошнило землетрясениями, рвало цунами, она отрывала человечество вулканами, покрывалась струпами засухи, в океанах исчезали острова, а на суше шли сразу три войны, одна из которых все больше походила на мировую. А человечество следило за главным — курсом валют и ценных бумаг. При этом каждый второй понимал, что бесконечно так продолжаться не может, что уже не только в земле, но и в небе иссякли все жизненные ресурсы. И главный ресурс, лежащий в основе стабильности всего, — ресурс терпении...»

В финале романа герои еще не знают, что «это Конец или Начало Света». И площадь перед храмом остается пустой, однако финал этот оптимистичен уже потому, что мир перестал быть беззвучным, он перестал быть безголосым: «... звучало где-то — то ли в воздухе, то ли в небе: Святы Боже, Святы Крепкий, Святы Безсмертный, помилуй нас...»

Вторым показателем начавшегося конца света оказывается отсутствие движения в картине мира романа, которую один из героев определяет как «статичную безвестность». Каждый из героев преодолевает эту статичность по-своему, но каждый из них начинает движение. Кстати, героя Олега Никонова, который первым в романе ощутил, что «тишина поглотила все», это преодоление началось опять-таки с того, что в окружающем пространстве послышался звук скрипнувшей двери, и он принял этот скрип за добрый знак.

Художественный мир романа в его признаках, координатах, приметах не просто соотносим с существующим реальным миром — он у Сергея Козлова узнаваем. Другое дело, что соотносимость художественного мира и мира реального, в котором живет читатель романа, отнюдь не означает, что первый это только отражение второго. Художественный мир романа «Репетиция Апокалипсиса» — это не столько отражение, сколько концепция объективного мира, его оценка, его версия. Современное искусство, в первую очередь литература и кинематограф, знает множество вариантов апокалипсических картин, часто мало отличающих друг от друга. Роман Сергея Козлова не стал одной из многочисленных вариаций на тему Конца Света, еще одной «апокалипсической страшилкой». Во-первых, потому что надежда на спасение еще есть, и в мире, которому уже подготовлена гибельная участь, снова слышится голос, обращенный к высшему разуму, к высшей, хранящей человечество силе. А, во-вторых, благодаря четкому философскому взгляду автора на проблему: спасение мира видится ему и его героям не в научно-технологическом решении (показательно, что даже упоминание о таковом в тексте романа принципиально отсутствует), а в поиске духовного решения, если не в нахождении, то в создании гармонии в оставшемся и пока доступном героям пространстве.

Люди разных взглядов и религиозных убеждений, жившие до произошедших событий каждый в соответствии со своими взглядами и мировоззренческими позициями, не сговариваясь, движутся к храму. Именно там они принимают принципиальные решения относительно того, как им жить в мире, уже, казалось бы, обреченном на гибель, как выстроить отношения между собой, между людьми и окружающим пространством, возможно, в самый последний и очень короткий промежуток времени. При всем богатстве воссоздаваемой художественной картины мира герои романа «Репетиция Апокалипсиса» живут в мире локальном, ограниченном пространством одного города. Они не имеют никакой информации о том, что происходит в остальном мире, есть ли еще кто-то в стране и на Земле вообще, кроме них. Один из героев признается, что «по привычке» носит с собой сотовый телефон в надежде, что его близкие позвонят, «откуда-нибудь. С того или с этого света». Ставший бесполезным сотовый телефон приводит этого героя к выводу о том, «что вся наша постиндустриальная цивилизация — это пшик. Надо уметь выращивать хлеб, доить коров...»

Оказавшись в локальном, ограниченном мире, герои Козлова вынуждены самостоятельно искать решения, самых, как казалось еще совсем недавно, простых проблем. А локальность и замкнутость изображаемого пространства перестают быть недостатком воспроизводимого художественного мира. Параметры локализации, избирательность целиком зависят от автора и характеризуют его отношение к миру реальному, составляют оценку этого мира, выдвигают авторскую версию его. Подавая в тексте локальную, избранную часть реального мира, эту свою «сокращенную» версию, писатель не только раскрывает свое отношение, свою концепцию и оценку мира реального. Его «сокращенная», локальная художественная модель мира претендует на выполнение роли модели мира как таковой, его художественный мир представляет собой модель мира в целом, где часть изоморфна целому.

Герои, нашедшие верные решения в локальном, ограниченном пространстве, перестают у Сергея Козлова быть одинокими. В конце романа по-прежнему неизвестно, выжил ли еще кто-нибудь кроме тех, кто остался в городе, в котором происходят события романа «Репетиция Апокалипсиса». Однако поведение выживших, их следование четкому нравственному императиву (хотя в романе есть и другие), пошедшие по пути безнравственного продолжения своей преступной жизни), убеждает в том, что они не одни. Человечество давно живет в мире и также давно пытается ответить на триединый вопрос «Кто мы? Зачем мы? Куда мы?», чтобы все его представители стали довольствоваться ложными, а значит, преступными ответами.

В романе Сергея Козлова ответы на триединый вопрос не сводятся только к той дороге (к храму), о которой упоминалось выше. Один из ответов, гениальный в своей простоте, а главное — спасительный принадлежит той же Даше: «... А ведь хочется простого, как говорит бабушка, бабского счастья. Любить и быть любимой! Приходить домой и встречать там любимых людей. Заботиться о них и чувствовать, как заботятся о тебе. Недосыпать ночами, когда у твоего малыша будут прорезаться зубки... Оказывается, все так просто». И в этой простоте решения глобальной проблемы человеческого существования есть свое, не меньшее, чем в связи с храмом, величие, своя глубина.

Оригинальная, авторская точка зрения сводит воедино все компоненты художественной системы романа, определяет их функции в тексте, а следовательно, и характер взаимосвязей и взаимодействия. Именно поэтому художественный мир (картина мира) романа является главным, наиболее выразительным воплощением авторского замысла, авторской идеологии.

Художественный мир романа «Репетиция Апокалипсиса» — это вполне определенная система, в которой все компоненты взаимосвязаны во имя выполнения строго определенных функций. И сами компоненты, и характер их связей, взаимодействий призваны создать целостный мир, являющийся главным показателем, зерном авторского замысла. В этом смысле само понятие системности необходимо рассматривать как тождество художественности. Вне системности художественное существовать в принципе не может. Важнейшей составляющей художественной системы романа Сергея Козлова является его язык, меткий и образный, насыщенный свежими метафорами.

В одной из приведенных выше цитат выразительная, наглядно представляемая картина мира накануне «репетиции Апокалипсиса» создается благодаря тому, что «Землю тошнило» и «рвало цунами», и она словно бы в ответ «отрыгивала человечество вулканами, покрывалась струпами засухи». Поэтому произошедшее в дальнейшем уже воспринимается не только как трагедия людей, в смысле человечества, но и как трагедия Земли, в смысле живого организма.

Выходящие в сад герои романа замечают, что «в больничном парке висела все та же взвешенная серость. К ночи она просто приобрела цвет мокрого асфальта и, наполняя собой пространство, превращала его в декорации к сказочному фильму или триллеру. Отсутствие эффекта еще более усиливали этот эффект. Казалось, и листья и ветви деревьев сделаны из пластика. И только две человеческие фигуры в сумраке мертвого сада были живыми».

В процитированном эпизоде есть не только выразительность воссоздаваемого мертвого пространства, наполненного «взвешенной серостью», которая начинает напоминать мокрый асфальт, но и выразительная оппозиция этому пространству — две человеческие фигуры, живые «в сумраке мертвого сада».

А память героини (той самой Даши) сохранила воспоминание о том, как отец водил ее смотреть восход солнца над морем, и она всю жизнь запомнила то, как «рождающееся солнце не слепило», как «море словно выталкивало его по миллиметру». Но самое удивительное было в том, что уже поднышавшее над водой солнце «оказалось не круглым, а овальным», словно наполненным водой. Казалось, края у него сейчас лопнут, и солнце вытечет в море...»

И дело не только в образной выразительности представленной картины. Память об увиденном в свое время чуде помогает и Даше, как и другим, оказавшимся рядом с ней людям, преодолеть мертвенность окружающего пространства сегодняшней реальности, помогает уверовать в том, что мир, в котором они оказались, может и должен быть другим.

Роман Сергея Козлова — это художественный мир, представляющий авторскую модель мира. Это — реконструированная объективная картина мира, как система представлений о нем, как система принципов его воспроизведения. У писателя есть четкое и последовательное представление о том, что в воспроизводимом им мире выступает как доминантные категории, а что является факультативом. Его волнует мысль об оппозиционности, свойственной человеческому сознанию на всех этапах его существования, об архетипах, заложенных в глубинах человеческой психики. И, отдавая себе отчет в сложности этих проблем, он, тем не менее, приходит к выводу, что мир оказался на той самой грани, когда человек просто обязан, во имя собственного выживания, преодолеть оппозиционность своего сознания, обратившись исключительно в светлую сторону, склонившись к «архетипическому» поведению праведников, а не любителей прожигать жизнь и получать удовольствия.

Окончательный Апокалипсис для человечества, по Сергею Козлову, пока не состоялся, однако репетиция уже прошла... Возможно, генеральная...

И еще. Роман Сергея Козлова написан не просто увлекательно, благодаря чему он читается с интересом, что называется, на одном дыхании. Он настолько целен и един в своей сюжетно-образной гармонии, что, открыв его в любом месте, начинаешь читать, и не можешь оторваться. Текст буквально затягивает, увлекает и событиями, и еще больше — образной мыслью, в нем господствующей, выстраивающей его в единую авторскую концепцию. А таким свойством обладает не любой художественный текст...

Александр СЕМЁНОВ,
профессор, доктор педагогических наук
(Ханты-Мансийск)

Непрошенной не входит благодать

Книга стихов протоиерея Алексия Зайцева предваряется авторским предисловием, где он утверждает: «...если рядом авторов не будет поддерживаться широкий интерес к поэтическому искусству, то элитарный круг ценителей будет неизбежно сужаться, пока стихотворцы не потеряют своего последнего читателя». Судя по всему, Зайцев изначально ставит себе задачу быть понятным широкому кругу читателей, работать в русле классической поэтической традиции, к тому же православной, что налагает на него ещё целый ряд обязательств. Эпиграфы к разделам книги взяты из Священного Писания, это определяет и круг тем, и поэтическую стилистику.

Открывая книгу, читателю стоит быть заранее готовым к тому, что вместо головокругительных поэтических метафор на страницах будет нечто иное. И это иное — простая лирическая исповедь, искреннее обращение к Богу:

*Троицын день ясный,
Дверь отворив лету,
Гонит дурман праздный,*

Душу влечёт к Свету.

*И узнаваемое сердцем, тихое:
Этой ночью сердце чутко слышит
Свежее дыханье Рождества...*

Казалось бы, по формуле классика, «поэзия — вся! — езда в незнание», а здесь всё знакомо, всё понятно. Автор только осторожно вносит в канонические сюжеты своё чувство и понимание гармонии слова и мысли. Эта гармония тиха, скромна, в ней нет дерзости, но есть драгоценная ясность души.

*Если пустошь подмен находим мы
Там, где правду, как мать, встречали;
Если, взор опустивши, Родина
Превратилась в страну печали;
Если мудрых безвестно мнение
И корысть разъедает души, —
Глас Господень зовёт к прозрению,
Но... его разучились слушать.*

Читая эти стихи, как-то особенно пронзительно чувствуешь, что такое путь к Богу, жизнь в постоянном ощущении Божьей воли. Ведь это прежде всего жизнь под высокой Отеческой защитой в лихие времена, это совесть и от-

ветственность, от которых нельзя освободить душу, иначе она погибнет. Это ясное ощущение чистоты и греховности, это вера как интуитивное знание души:

*Но есть у веры спутник — чистота.
С ней сердце,
в коем снег сомнений тает,
Как высшую реальность постигает
Любовь Творца и Царствие Христа.*

Продолжая изложенное автором в предисловии, можно точнее определить жанр книги как православную поэтическую публицистику, проповедь, цель которой — гармоническое изложение своего понимания насущной необходимости и спасительности веры. Здесь форма полностью подчинена содержанию, здесь нет места вызывающей новизне и яркой авторской индивидуальности, здесь работают устойчивые образы и речевые обороты, и эмоция, возникающая на волне поэтической речи, проста и прозрачна:

*У души лекарства свои,
Ей бы — в избавленье от мук —
Просто крепкой чистой любви,
Просто тёплых дружеских рук...*

Нина Ягодинцева
Протоиерей Алексий Зайцев. Троицын день. Стихотворения. — Челябинский Дом печати, 2012 — 206 с.

Геннадий СКАРЛЫГИН (Томск)

* * *

*В часы душевного покоя
Я представляю сосен шум,
И ливень серого покроя,
И холодок от тяжких дум.*

*И ветерок в осеннем поле,
И зов простуженных дорог,
Где есть для нас родной до боли,
Родной до боли уголок.*

Лия КУЛЕШОВА (Челябинск)

* * *

*Эта поэма явилась у чистого озера,
Клевер ее охраняет крестами стрекоз,
Зори ее согревают небесными росами,
Дождик проводит
дорожкой из радостных слез.*

*Здесь настоящее
вышито нитью из прошлого,
Все заплелось перед Господом,
словно венки,
Дух Серафима Саровского
в травах некошенных
Тихо сияет, как белый небесный цветок.*

ИСПОВЕДЬ

*Дивеево встречает нас дождем,
Он очищает, просветляет зренья,
И монастырь зовет, как отчий дом,
Где ждет любовь, надежда на спасенье.*

*На исповедь паломники встают
В день Троицы. Еще не брезжит утро,
И греет сердце благодатный труд —
Стать целым
с Богом в покаянье трудном.*

*И кажется, что с нами Серафим,
Который встал на службу среди ночи...
Мы молимся пред батюшкой живым
Ураки, где его святые мощи.*

Сергей КАМЫШНИКОВ (Тюмень)

ВЕТЕР

*Забрался ветер в парк пустой,
Проехал в карусели,
И пошуршал сухой листвою,
И покачал качели.*

*Прошел аллею без забот,
Развевал листьев горку
И сторожу в шербатый рот
С ладони сдул махорку.*

*Швырнул пучком листвы в меня —
Не обделил вниманьем.
И лишь у Вечного огня
Он затаил дыханье.*

* * *

*От равнодушия от неверья
Любовь уходит, жизнь круша...
И долго будет хлопать дверью
Пустая гулкая душа.*

ЖИЗНЬ КАК ПУТЕШЕСТВИЕ

Авторское предисловие к книге Юрия Бриля «Точка невозврата», записки вольного путешественника, очерки и рассказы

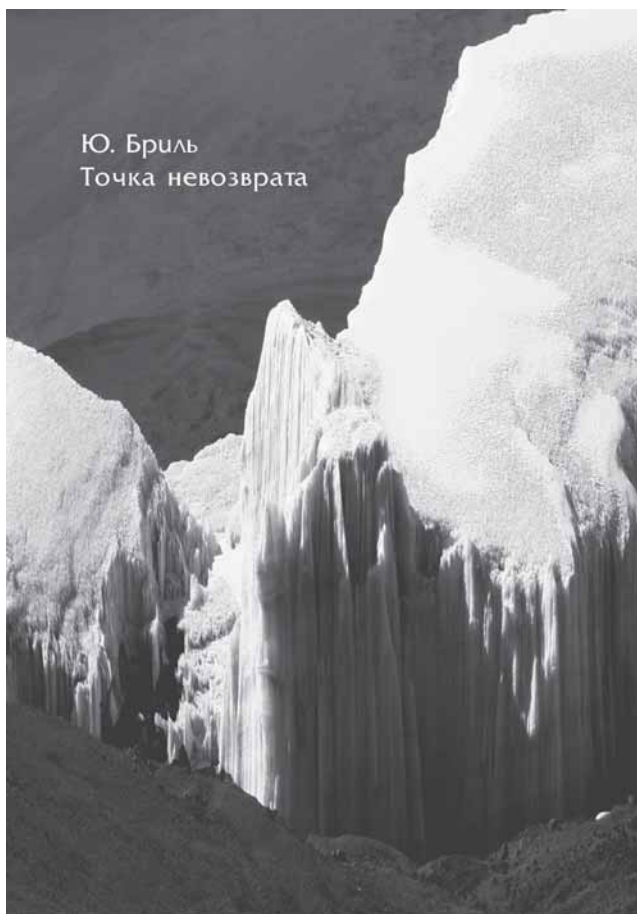
Должен признаться, сейчас у меня одна радость и одно увлечение — побродяжить. С этого я и начинал. В детстве мы с друзьями немало ходили с рюкзаками по Уралу. В какое-то момент показалось, всё мне на Урале уже известно. Была наивная мечта обойти северную и восточную окраины страны. Работая в газете, а потом в литературном журнале, обходился мало-помалу. 6 лет, которые там прожил, не хватило, приезжал еще в творческие командировки, переодевался, работал геологом и строителем. Наверно, я был жадным до жизни, хотелось пойти разными дорогами и одновременно сразу всеми. Моя профессия дает эту фантастическую возможность, за что ее люблю и ни на какую другую не променяю.

Что, живя на Урале, не видел снега? Такого снега до Ямала, оказалось, не видел: солнечно-белый, запекшийся сахаристой корочкой, синий, мглистый... Толщиной в несколько метров он не проваливается под ногами и не скрипит — он поет. Снежные торосы в бесконечном разнообразии форм. Что я не слышал, как свистит ветер. Свист ветра в пургу — неподражаемая по своей силе и музыкальности симфония! Как зарядит на неделю... В пятидесятиградусный мороз свойства веществ меняются. Снег твердый, как камень, металл хрупкий, как лед... И человек на излом. И в человеке открываются бездны, чувства обнажены. Надо прожить в Стране Снегов какое-то время, поработать, чтобы научиться отличать белый цвет от белого. Однажды вернулся из Заполярья, увидел огурец и чуть не ослеп — такой он был ослепительно зеленый. На мир уже смотришь иными глазами — иное зрение.

Природа бесконечна в своей фантазии, мы — ученики, подмастерья. И мне, чтобы творить свои мыслеформы, надо было заглянуть в жерло вулкана, увидеть миражи в пустыне и тундре, понаблюдать, как вольно плавают киты и тюлени, поохотиться с фотоаппаратом на

львов и носорогов, погостить в племенах Кикую и Масаи, поднаться на Килиманджаро. Испытать вершинные состояния, и это были точки отсчета, ориентиры моего маршрута по жизни.

Я видел много интересного, не было особого смысла что-то выдумывать. С большим удовольствием писал о реальных людях с удивительной судьбой, о загадочных местах на земле. Открывал для себя Север и Дальний Восток, потом когда упал железный занавес, — Ближний Восток, Индию и Африку. Экспедиции были легкие, длились по несколько месяцев. Но всякий раз возвращался с чувством, что мир удивителен и прекрасен. И убедился еще в одной простой истине: открыть что-то можно не обязательно где-нибудь за тридевять земель. Так совпало, что родина человечества — «Страна Городов» и Аркаим — это и моя родина. Детство и юность прошли в Магнитогорске, пацанами мы часто ходили на Урал, таскались по горам, лесам и степям. Нам и в голову не могло прийти, что под ногами древняя цивилизация. Уже двенадцать лет, каждый год хотя бы раз я приезжаю на родину в Аркаим.

Об этом обо всем, что я видел и знаю, о людях, которыми дорожу, я написал книгу. Хочу поделиться в ней с читателем радостью первооткрывателя.

В книге помещены документальные рассказы, написанные в 2011 году: «Я и Серега в снегах Килиманджаро», «Приглашение на ужин», очерк «Высота» в кратком варианте, то, что вышло из-под пера два года назад — «Южная Индия» и «На границе...», а также кое-что из северных рассказов, а также печатавшийся уже не раз с добавлениями и исправлениями очерк «Открытие Аркаима».

...И мир в чудесных гранях...

Стихи номинантов на Литературную премию Уральского федерального округа

И нету сил, захлопнуть дверцу.
И ночь светла и тёмна день.
Никем не занятое сердце...
Ну, заходи, кому не лень!

НА ПЛЯЖЕ

Да уж, конечно, этой я — не пара.
И молода, и столько шарма в ней...
Блестит на солнце кожа от загара
И крестик золотой между грудей.

А взгляд её лукавит из-под шляпы.
И я в ответ готов ей подыграть...
Но дочка теребит мне руку: «Папа,
Купи мне карандашик и тетрадь».

Я в ней картинку нарисую маме.
И пляж, и в море — катер голубой,
И вон ту тетю в розовой панаме:
Ей скучно здесь, наверное, одной.

Сергей МАКАРОВ (Санкт-Петербург)

ТАК

Возникли гулы, хрустко тишь ломаю...
Не возвратилась ль к нам орда Мамаю?
Сгибая в три погибели колосья,
Протяжный ветер в сплот многоголосья
Под зорькой вторгся на исходе лета, —
Как Челубей, стращая Пересвета.
Волною перекатывалась нива,
Что Сивки-Бурки сказочная грива,
И, восхитив подоблачные дали,
Дружинно стебли на дыбы вставали,
И уплывало в русские раздолья
Ржаное ржанье вздыбленного поля!
Так Пересвет, глазами голубея,
Откликнулся на вызов Челубея!

ОБЛАКА

Прогуливались мама и соседка,
Их с клюшками дорожка нелегка:
Ждала старушек во дворе беседка,
Их волосы — белей, чем облака.
Ушла из ног больных былая сила,
Шаги несут к беседке всё ж, не вспасть.
«Не оступись!» —

одна другой твердила, —

«А то я не успею поддержать!»
Им вскоре не понадобились клюшки —
Однажды занедужили, слегли,
И душу Богу отдали старушки,
Что в облаках взирал на суть земли.
Достоинно, честно прожили, безгрешно,
За это им, сердешным, исполать!
... Два облака по небу шли неспешно,
Готовые друг друга поддержать...

МОРЕ И РЕКА

В устье пеной слоёную,
Воду пресную всыть
Пьёт, чтоб жажду солёную
Утолить-пригасить.

Казачью понизовскому
Это ясно давно:
Выпить морю Азовскому
Дон до дна не дано!

Александр СТЕПАНОВ (Оренбург)

* * *

«И не видать в окне Россию...»
Алексей Решетов

Иду, взираю волооко,
В прямоугольники огня,
А попросту, в ночные окна —
Они не смотрят на меня.

Огонь во мне. Душа, сгорая,
Свечой мерцает в тишине.
Страна от края и до края —
В одном единственном окне!

Сергей ГОРБУНОВ (Тюмень)

ПТИЦЫ

Листва кружится. Птицы в небе тают,
Подмешивая к осени печаль.
Вот так надежды наши пролетают.
И я на них гляжу в пустую даль.
Какая глубина внутри природы,
До смерти не объять её грани!
Да что там птицы?! Пролетают годы
Бесшумней и таинственнее птиц.

* * *

Шёл по грибы я. Звуки поникли.
(Рядом леса — красоты не пролей).
Вдруг эта роцца рядом возникла —
Та, где господствовал огненный змей.
Будто я бездну увидел воочью
Ту, что скрывалась до этой поры.
Чёрные птицы кружились над роццей,
Ветры качали сухие стволы.
Шёл по грибы с рюкзаком и корзиной:
«Д-а-а-а, тут, пожалуй,
не сыщешь грибов...», —
Глухо присвистнешь,
Кепочку сдвинешь
И отойдешь от границы миров.

ВАНТОВЫЙ МОСТ

Свистящая энергия моста,
Как буквица летящая проста,
Со струнами, возможно, мандолины.
А я люблю... Не важно, что люблю.
Быть может, облака и мандарины.

Светлана ШАНГИНА (Реж, Свердловская область)

* * *

Мы беспечны,
Будто вечны,
Как два новых сапога.
Это много —
Верить в Бога
И уметь прощать врага.
Мне вот только
Ни вот столько

Мудрой веры не дано.
С неба грозно
Смотрят звезды
В запотевшее окно...

* * *

Моторки реку в косы заплетают,
А воздух тих,
грядущим снегом свеж.
Берёзовые кроны тихо тают,
Меж ними всё светлей,
просторней брешь.
Листва желта,
как корки от лимона,
Как солнце
тем осенним ярким днём,
Когда покой травы,
ещё зеленой,
Вдруг вспыхнет весь
осиновым огнём.

Протоиерей Алексий ЗАЙЦЕВ (Челябинск)

* * *

Творю молитву в обществе свечи,
Наполнив лучшим час уединенья,
И ангелы — небесные врачи —
Несут душе Господне утешенье...

Нет чище рук — не осквернённых злом,
Нет радости полней,
чем встреча с Богом.
Нет правды краше, чем в добре живом,
Светлей пути — чем к вечности дорога.

* * *

Ты войдешь однажды в Божий храм,
Не поняв, что это сердце зов.
Без молитвы, без креста, но сам...
Постоишь, не скажешь нужных слов.

Перед ясным образом Христа
Ты свечу затеплишь: вдруг спасёт?
Ты ещё не знаешь, что настал
Обращенья к Богу твой черёд.

Долгим эхом в Небе прозвучал
Самый важный шаг в твоей судьбе:
Перед Богом чистая свеча
В тихом храме плачет о тебе.

Владимир ШУГЛЯ (Тюмень)

* * *

Родины слово, славянский язык —
Звон кандалов и веры родник,
В стёжке к кринице — веков кружева,
В сердце мятежном — небес синева,

В звуках столетий — набатная медь,
В столах народа — духовная твердь,
Ныне и прежде, как поле средь мин...
Что передашь ты потомкам своим?!

* * *

Есть что-то больше слов
И выше гор, и круче...
Пусть вечный жизни зов
Душа во мне озвучит.

И только с ним спешу
Ветрам судьбы навстречу,
Как в юности дышу
И улетаю в вечность.

Родимый вижу кров
И мир в чудесных гранях...
О, вечный жизни зов
На поле вечной брани!

Александр КЕРДАН (Екатеринбург)

ПАМЯТИ ВОЛОДИ КОРОБОВА

Ещё одна утрата
В ряду моих утрат...
Я полюбил, как брата,
Тобой воспетый сад.

Где, будто бы мимозы
И прочие цветы,
Растут метаморфозы,
И вырастаешь ты

Из быта, из обиды,
Что быт совсем не тот —
Простой, незначительный
В судьбе твоей растёт.

И предстаёт разлука,
Которая навек,
Лишь собственной порукой —
Хорошим быть для всех,

Удобным и приятным,
Как будто — не поэт...
И солнечные пятна
Высвечивают след

Среди камней горячих,
Что, как душа, тихи,
Где ты ступал незряче,
Предчувствуя стихи...

ЛЕПЕСТКИ

1

Пахнут лилии тревожно,
Раскрывая лепестки.
Между будущим и прошлым
Запах, словно взмах руки,
Что старательно стирает
След метелей на окне,
Лепестками устилает
Сны, летящие ко мне...

2

Помнишь, как веткой стучала в окно
Вешняя полночь,
Как мы с тобою сливались в одно,
Помнишь?

Помнишь, тогда не тревожь тишину
Звонким ответом.
Время цветенья не могут вернуть
Даже поэты.

И на вопрос свой ответа не жду,
Видно недаром:
Звёзд лепестки облетели в саду
Старом...

Леонид МАЧУЛИН

РАСКАЗЫ

КОЛОКОЛЬЧИК НОМЕР ЧЕТЫРЕ

Накануне море штормило. Целых три дня огромные волны неистово налетали на пирс, вдребезги разбивались о серость монолитного бетона и насыщали вкусом соли прибрежный воздух Феодосии.

Мы молча — из-за непрерывного шума моря, гуляли по набережной. Вдруг она неожиданно взяла меня за руку и, напрягая свой тихий голос, воскликнула:

— Завтра обязательно сфотографируем тебя на фоне этих грандиозных волн! Смотри — они точно как на картине в твоём кабинете!

Я рассмеялся и нежно поцеловал ее в открытые, чуть солоноватые губы:

— Ты просто прелесты! Так и сделаем.

Последнюю неделю мы проводили вместе двадцать четыре часа. На календарной границе лета и осени, изнеможенные длинными и жаркими летними днями в шумном и пыльном Харькове, каждый из нас нашел повод улизнуть из города на недельку и вот она заканчивалась. Вначале, добравшись до провинциальной Феодосии, слегка грустной от наступающей осени и предстоящей безлюдной зимы, мы, по ее предложению, не стали превращаться в «морских котиков». Пока стояли прозрачные осенние дни, успели сходить по горным тропам в Орджоникидзе и Планерское, побывали на заброшенном

маяке, в старом феодосийском порту, поднимались на Митридат... При этом умудрились обгореть, вволю накопаться, там и сям продегустировать местное красное вино, собрать коллекцию мелких камешков на мозаику для панно...

Когда восточный ветер поднял шторм и заходить в воду стало просто опасно, мы начали гулять по старой Феодосии. Упражнялись в латеральном мышлении, на ходу сочиняли и тут же рассказывали по очереди роман с интригующим названием «Опаленные солнцем». Накопивший за лето стресс постепенно отпускал, ощущение ужасно тяжелого года уносило волнами прибой и я вновь ощутил вкус к жизни...

Буквально за месяц до этой поездки она осторожно спросила: «Ты уже разлюбил меня?» — «Почему ты так решила?» — растерянно переспросил я. «Ты уже давно не пишешь свои рассказы...».

Она была права. За последние пять месяцев я не написал ни строчки. Даже пять полнолуний и наступившая весна остались незамеченными. Но причина, конечно, была в другом. В тот год я кожей прочувствовал состояние своего любимого Бунина, когда он в определенный период жизни был раздираем сомнениями и выбором. Несмотря на понимание и поддержку друзей, я всё никак не мог найти ту внутреннюю опору, которая помогла бы устоять против пошлой действительности. Внутренне я готовился отправиться вслед за Иваном Алексеевичем. Но, видимо, что-то — еще мне неизвестное — не отпускало меня. Как я ни старался расставить все точки над «i», часть работы подсознания всё же была скрыта вуалью. Не удивительно, что знакомые при встрече сочувственно качали головой: «Ты плохо выглядишь, пора в отпуск».

Как можно отдохнуть от состояния выбора?

Перед отъездом я решил купить ей какой-нибудь сувенир на память. В его поисках переходил от одного лотка к другому, произвольно расставленных вдоль набережной. Колечки и сережки с крымскими самоцветами, акварельки, плетенные кошелки, кораблики из рапанов, картинки и поделки из корней дерева... Вдруг среди этой мишуры увидел несколько старинных икон. Продавал их бомжеватого вида мужик в татуировках на всех открытых частях тела. Подхожу ближе и вижу рядом с иконами небольшую, размером с кофейную чашку, колокольчик. Весь его вид — и цвет меди, и потертая юбка, и форма ушка выдавали возраст.

Едва сдерживаясь, чтобы не ухватить его тотчас, со скучающим видом стал рассматривать иконы. Было ясно: стоит мне проявить интерес к колокольчику, как его цена возрастет неимоверно. Интуитивно определив приоритеты мужика в продажах, я спросил:

— Вот эта иконка сколько стоит?

Он ответил. Я озадаченно покачал головой.

— А подсвечник?

Он назвал цену, я прокомментировал и её. Выдержав паузу в три минуты, взял в руки заветный колокольчик. Он оказался без язычка и, слава Богу, целый, без трещин и сколов. На головке выбита цифра «4».

— Ну, а колокольчик сколько?

Мужик, видимо, понял, что клиент небогат, и что сегодня он может остаться совсем без выпивки. Полупрезрительно посмотрев на меня, мол, что без толку спрашивать, назвал абсолютно приемлемую цену. Я повертел в руках колокольчик, показал ему отсутствие язычка и предложил скинуть треть. Он возмутился, как настоящий торговец, но я уже понял, что мужик уступит. Поставил колокольчик на место, сделал жест «Ну, мол, что же...», вернул руки в позу скучающего курортника, и лениво двинулся в сторону следующего лотка с безделушками. Мужик, уже нарисовавший в своем воображении стол и закуску, судорожно спросил у своего напарника: «А может отдать на почин?» и, не дожидаясь пока я растворюсь в толпе отдыхающих, громко позвал: «Эй! Ладно, забирай!».

Не торопясь я вернулся, отдал деньги, взял колокольчик. Мужик суеверно пробормотал: «Первый покупатель — мужчина», и поволил моей купюрой по оставшемуся товару, словно причащая его к продаже...

Я отошел подальше за спины прохожих, взял колокольчик за ушко и, сдерживая охватившее напряжение, постучал по нему ногтем. Колокольчик тут же, как ребенок, соскучившийся за мамой, отозвался таким чистым и глубоким звуком, что я, неожиданно для себя, от радости рассмеялся. В тот самый момент я понял, что всё встанет на свои места — если оставаться самим собой, не изменять себе и не ломать себя. И тогда у нас будет всё: и «Опаленные солнцем», и «Несгибаемые ветром», будут другие покоренные горы, солёное море, будет свобода и счастье, и будет ещё много-много рассказов...

Вашингтон, DC

— Стоп! Так дальше не пойдет, — сказал я сам себе. Оглядевшись по сторонам, увидел, что нахожусь у сквера со скамейками и памятником Джону Барни, кажется, герою 1803 года. — Отлично, наконец-то нашёл, где присесть!

Ощущение беспокойства, смешанного с раздражением, терзало меня последние несколько часов. К счастью, я был уже хорошо знаком с подобными приступами. О-о-о, это ужасная смесь! В таком состоянии можно легко надевать много разных глупостей, о которых позже обычно жалеешь! Но, слава Богу, с годами я, кажется, научился выходить из подобных состояний с наименьшими потерями. Без запоев, загулов, уездов, без срывов на ближних и дальних, словом, без всей той чепухи, от которой страдает большинство мужчин в сложные периоды жизни. Одно из выстраданных золотых правил — не оставаться наедине с собой в замкнутом помещении. И я его выполнил — не остался сидеть в номере «Plaza», хотя день был трудным и я чертовски устал. Но когда знаешь название болезни и знаешь, как её надо лечить, остается одно — действовать. И тогда я пошёл по 14-й стрит между зеркально-бетонными коробками офисов в сторону Белого Дома. Теперь надо разобраться с причиной и следствием.

Вашингтон мне однозначно не нравился. В этом городе, как, впрочем, и по всей Америке, после работы люди не болтались по улицам, не засиживались в маленьких кафе и рестораниках, как в Европе, а дружными рядами направлялись в своих авто домой. Неудиви-

тельно, что в половине седьмого вечера улицы городов по всей Америке, казалось, пустели. За исключением каких-нибудь маленьких питейных заведений с дансингом по вторникам и четвергам...

Впрочем, если честно, не это же причина моей хандры? Откуда пришло это состояние угнетённости? Ведь всё предсказуемо, ничто не может изменить расписания ближайших дней, разве что внезапная смерть. Так что надо просто ждать. Ждать, ничего не предпринимая — таковы правила игры!

Разве так не бывает осенью, когда смиренно встречаешь каждое утро, осознавая: за дождливыми и слякотными днями, с их бесконечными сумрачными вечерами, наступит зима — с морозцем, с пушистым белоснежным покровом, искристо-слепающим солнцем... И снова будет радостно на душе от одного вида из окон твоей квартиры, вида на крыши старого города, одинаково укрытых снегом...

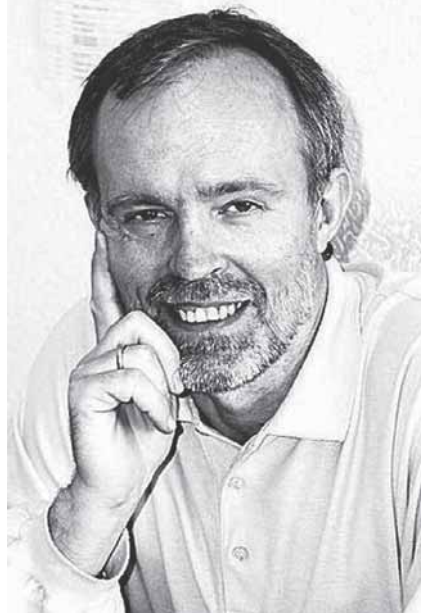
Бывает, бывает, и снова будет. Но будет потом, позже, а пока я вынужден сидеть здесь, на скамейке в сквере 14-й стрит, Вашингтон DC, щелкать земляные орешки и раздраженно думать о том, что хочу домой, в Харьков, на свою Рымарскую, на улицу с голыми ветвями лип, мокнущих под дождем...

«И ещё важно, что бы тебя там ждали...» — всплыла вдруг кем-то заготовленная фраза и я сразу понял откуда моё нетерпение и раздражение. Всё дело в том, что в этот раз меня дома ждут! И цветы в вазу поставит не консьержка, и повсюду будет много не мужских вещей, и в квартире будет заметно присутствие заботливой женской руки...

Ощущение домашнего тепла и уюта передалось за двенадцать тысяч километров вместе с воспоминаниями о другом возвращении — из Франции, под самый Новый год. Тогда в Европе резко похолодало, солярка в топливном баке нашего автобуса постоянно замерзала, мы часто останавливались, водители отогревали её и автобус двинулся дальше. Пассажиры, вымотанные дорогой, сдерживались из последних сил мечтами о скором возвращении домой, в Харьков... А там царила темнота и всё тот же холод. Градусник на Сумской показывал ниже тридцати пяти по Цельсию, в моей квартирке — ниже нуля, водопровод и канализация замерзлись; воды нет, продуктов нет, магазины закрыты, ведь это была эра до-маркетов, наступала ночь с субботы на воскресенье; и я всю ту ночь топил газовый камин, отогревал стены, пил водку, не закусывая, и убеждал себя в том, что пора кончать эту личную драму и не мучить себя бессмысленно-колючим вопросом «Почему»...

Я прислушался к себе. Всё тихо. Теперь я встану и спокойно вернусь по 14-й стрит к себе на восьмой этаж, подальше от этих спящих авто, сирен полицейских, санитарных и пожарных машин, в полной тишине включу полюбившуюся местную радиостанцию «Classik», заварю крепкого чёрного кофе, привезенного с собой, потому что американцы в нём ни черта не понимают, и с тихим наслаждением, смакуя, напишу рассказ о том, как хорошо, когда тебя ждут дома, о том, как я провез через санитарный кордон саженцы настоящих аризонских кактусов, и как их горшочки будут стоять рядом с теми пальмочками, что мы с ней привезли из сентябрьской Алушты...

АВТОРА!

Родился в 1957 году. Окончил филологический факультет Харьковского государственного университета им. А.М. Горького (1987), аспирантуру философского факультета ХНУ им. В.Н. Каразина. Член Национального союза журналистов Украины (1985), член Союза писателей России (2007), заместитель председателя Харьковского отделения СП России. Работал в газетах, на радио, телевидении, книжном издательстве. В настоящее время — преподаватель Харьковской государственной академии культуры. Редактор литературно-художественного журнала «Славянин». Автор девяти книг по истории Харькова.

Анатолий БЕЛОЗЕРЦЕВ

ОЧЕРКИ О ПИСАТЕЛЯХ

Шолохов продолжает сражаться

Ещё раз посмотрел по телевидению фильм «Тихий Дон» по роману Михаила Шолохова. Безусловно, фильм — это коллективное творение режиссера, нашего земляка Сергея Герасимова, прекрасных актёров Элины Быстрицкой, Петра Глебова и многих других, а также звукооператоров, художников и даже композиторов. Но, хорошо зная содержание фильма, я вслушивался в каждую фразу героев, осмысливал мотивы их поступков, и меня поражала правда жизни, острота восприятия, яркость и самобытность языка героев. Всё это заложено в первооснове фильма — романе М. Шолохова «Тихий Дон». Я невольно подумал: ведь Сергей Герасимов родился и вырос у нас, на Южном Урале, в казачьей станице Кундравы. Вероятно, он неплохо знал нравы и быт казаков, был наслышан о той драматической круговерти, в которую они попали в годы Гражданской войны. Война есть война, в ней одинаково были жестоки и красные, и белые, каждый из них считал, что защищает своё Отечество, отстаивает свои единственно верные идеалы. И не случайно, главный герой романа Григорий Мелехов, пововавший немало лет и с германцами в годы Первой мировой, и есаулом в белой гвардии, и помощником командира полка в Первой Конной Будённого, и даже случайно оказавшийся в отряде восставших, принимает нелёгкое, но единственно верное для себя решение: покидает бандитов, разорявших казаков, и, бросив оружие в весеннюю полынью Дона, возвращается в родной хутор Татарский, к своим ребятишкам.

И ещё одна сцена покорила меня: когда денкинские войска весной 1920-го оказались в Новороссийском порту, здесь творилось невообразимое. Пароход небольшой, а в него пытались втиснуть тысячи беженцев, расставаясь с Россией. Увидев это унижительное бег-

ство, Григорий Мелехов принял решение — ни в какую за границу он не поедет, а останется здесь, на родной земле, и разделит судьбу своего многострадального народа.

Вот в этом для меня весь Шолохов. Коренной казак, он прекрасно понимал трагедию донского казачества, но, будучи сыном своей земли, героев своих произведений «лепил» трагичными, мужественными и отважными.

Вспомните Андрея Соколова — героя его волнующего рассказа «Судьба человека». Какие муки ада, какие унижения человеческого достоинства довелось вынести ему в фашистском плену! Вспомните эпизод, когда немецкий офицер предлагает ему выпить и закутить. Андрей Соколов пьёт одну рюмку, вторую, третью, но не закутывает — он лишь понюхал головкружительный запах хлеба. Такого сильного рассказа я не встречал в мировой литературе ни у одного писателя, даже у всемирно известного Джека Лондона. Хорошо помню, когда в начале 50-х годов Михаил Шолохов написал этот рассказ и опубликовал его в газете «Правда», его прочитал популярный актёр по Всесоюзному радио. По-моему, это был пятьдесят четвёртый год. Мне было в ту пору всего 13 лет. Практически я ничего не мыслил ни в литературе, ни в искусстве рассказчика, но каким-то внутренним чувством ребёнка я понял, почувствовал, что по радио читают нечто необычное, доселе не звучавшее, и я простоял перед огромной чёрной тарелкой, висевшей на столбе, до тех пор, пока рассказ не прозвучал полностью. На глазах моих навернулись слезы. Тогда это были слезы от услышанной мной страшной истории, а сейчас понимаю — от встречи с настоящим мастером русского народного языка, настоящим искусством.

Хорошо известно, что свой другой знаменитый роман «Поднятая целина» М.А. Шолохов писал многие годы: первый том написал до войны, а второй — в 50-е годы. Тогда знатоки литературы ещё утверждали, что первая часть романа Шолохову удалась лучше, а во второй он многие конфликты, якобы, нивелировал. Я не разделяю эту точку зрения, для меня обе части одинаково интересны и талантливы. Помню, главы второго тома также публиковались в «Правде» и, кажется, в журнале «Огонёк». Я читал их и там, и тут, ловил каждую новую публикацию.

Учась на журфаке в Уральском государственном университете, я за пять лет заочного обучения прочёл столько, сколько, наверное, не прочитал за все остальные десятилетия. Безусловно, среди прочитанного оказались и произведения моего любимого писателя Михаила Шолохова. Тогда мне довелось прочесть его бессмертные «Донские рассказы». И вот тут я сделал для себя открытие: многие детали, отдельные крылатые фразы, ставшие позднее афоризмами, рассыпанные, как жемчуг, и в «Тихом Доне», и в «Поднятой целине», впервые прозвучали в ранних шолоховских произведениях. Сейчас понимаю, это была проба пера. Но какая проба! Мысли и образы, зародившиеся в пору юности, оформились, осмыслились и переросли в углублённые и развёрнутые страницы его глобальных произведений. Что ж, классик имеет право повторять самого себя на качественно новом уровне.

К сожалению, из моих сверстников мало кто знает публицистику Шолохова, почему-то многие считают её второстепенной. А я сам, прежде всего, публицист, в середине 80-х годов взял с собой книгу публицистики Михаила Шолохова на юг и там, купаясь в Черном море и загорая под ослепительным южным солнцем, с огромным наслаждением читал выступления всемирно известного писателя на партийных и писательских съездах, его знаменитое выступление при вручении ему Нобелевской премии и т.д.

Недавно прочёл самую первую статью, написанную им в первые дни после начала Великой Отечественной войны, опубликованную в «Правде» в июле сорок первого года. Случилась страшная беда, немецкие войска, почти не встречая решительного сопротивления, уверенно продвигались вглубь нашей страны. Многие впали в отчаяние, а Шолохов со свойственной ему прозорливостью описывает трудности первой военной страды, мужественное поведение руководителей хозяйств на Дону, показывает их непреклонную веру в будущую победу. И пишет он обо всём этом неторопливо, образно и ярко, своим самобытным шолоховским языком.

Никогда не забуду резко негативное высказывание М.А. Шолохова по поводу уехавших в 60-е годы за границу писателей-эмигрантов Даниеля и Сенявского. Сейчас любители салонной литературы их творчество боготворят, а сам отъезд за границу считают мужественным поступком. Я же остался верен оценке М. Шолохова: если ты — истинный сын своего народа, то не можешь, не имеешь права покинуть его. И ещё одно классическое высказывание припоминают нынешние псевдомократы: мы пишем по указке своего сердца, а наши сердца принадлежат партии! Вот, дескать, каким прислужником КПСС был этот нобелевский лауреат. А я считаю, он сказал правду. Шолохов — сын своего времени, сын советской страны, он служил ей честно и преданно. Он служил самым гуманным в мире идеалам — истинному братству, свободе, социальной справедливости. Уверен, если бы Шолохов дождал до наших дней, он остался бы верен этим идеалам и заклеил весь творющийся позор России последних десятилетий со всей своей гениальной остротой и прозорливостью. Вспомните Льва Толстого, Теодора Драйзера, Бальзака, Виктора Гюго и многих-многих других. Кто из них воспевал чудовищные нравы капитализма? Шолохов в ряду этих гениев — один из первых!

После Льва Толстого он — мой самый любимый русский советский писатель. Такие рождаются раз в сто лет. По моему глубокому убеждению, двадцатый век — это век Михаила Шолохова. Таким я вижу и представляю своего любимого писателя. Для меня он до сих пор в строю. Как истинный воин, он сражается самым острым оружием — художественным словом с мракобесием и безнравственностью, борется за общество справедливости и настоящего Человека.

Обязан Михаилу Львову

Скольким молодым поэтам щедро помог Михаил Давыдович Львов — не счесть! В 70–80-е годы, когда он работал в журнале «Новый мир», был членом редколлегии и заместителем главного

редактора, он буквально опекал многих молодых поэтов. Помнится, он предлагал прислать стихи и опубликовать их на страницах журнала нашим челябинским поэтам Вере Киселёвой, Александру Куницыну, Василию Оглоблину и многим другим. Во времена Сергея Наровчатова и Михаила Львова, которые возглавляли тогда журнал, редакция взяла шефство над Всесоюзной комсомольской стройкой — КамАЗом. Журнал несколько раз публиковал подборки стихов молодых поэтов из Набережных Челнов — участников литобъединения «Орфей». Среди них были циклы стихов молодой поэтессы КамАЗа, нашей землячки, воспитанницы литобъединения ЧТЗ Инны Лимоновой. И тем, что Инна со временем выпустила несколько поэтических сборников и вступила в Союз писателей России, она обязана Михаилу Львову.

Как к младшему по возрасту, но равному по духу, относился Михаил Львов к своему земляку Валентину Сорокину. Он знал ему цену и никогда, ни одним жестом не обидел его, не унизил его достоинства. Напротив, как мог, помогал ему и вдохновлял. Когда Валентин в силу своего открытого и бойцовского характера оказывался один на один перед «сильными мира сего», оскорбившими его, М. Львов вступался за него. Людям корыстным и самолюбивым было непонятно такое отважное, честное и бескомпромиссное заступничество известного поэта за своего младшего собрата по перу. Позднее в одной из своих статей «Уральская проба» Валентин Сорокин с нежностью напишет о том, как отважное слово М. Львова не раз выручало его в трудные минуты жизни.

В середине 70-х годов я написал документальную повесть «Созвездие Антура». Она о нашем земляке Алексее Белкине, который в начале 60-х годов открыл новый вид тюленя и, к несчастью, погиб в океанологической экспедиции. Честно признаться, в художественных достоинствах своего дитяща я сильно сомневался. Прежде чем предложить книжному издательству, я отправил рукопись Михаилу Львову, попросил его высказать свое мнение. Знал, что лукавить он не станет, скажет то, что думает. И потому с нетерпением и понятным чувством страха ждал от него вестей. Он долго не отвечал. На мои звонки в Москву его жена Анжела Андреевна скупно отвечала: «Львова в Москве трудно заставить. Сейчас он в Прибалтике». И вдруг получаю большую телеграмму из Юрмалы. До сих пор храню ее, как реликвию:

«Дорогой Анатолий! Просьбе журнала Молодая гвардия прочитал вашу повесть. Читал не отрываясь. По-моему получится отличная книга Герой настоящей светящийся из племени Корчагиных. Благодарю и поздравляю. Буду рад рекомендовать к печати. Желаю всяческих успехов. Поклон Уралу землякам. Красоте природы и людей Урала. Обнимаю Вас Михаил Львов».

Ни до, ни после я таких благожелательных телеграмм не получал.

Естественно, к мнению Михаила Львова тогда прислушивались. Спустя год моя первая книжка вышла в Южно-Уральском книжном издательстве. Её рождением и всей дальнейшей творческой судьбой я так же, как и многие мои земляки, обязан Михаилу Львову.

Когда я прилетал в Москву или бывал в ней проездом, стремился обязательно повидаться с ним. Каждая наша встреча была праздником для души. Он много рассказывал о работе в «Новом

АВТОРА!

Родился в 1941 году. Председатель Челябинской областной организации Союза писателей России, прозаик, публицист. В прошлом теле-радиожурналист. Лауреат Всесоюзного телевизионного конкурса, лауреат Всероссийской литературной премии им. Д.Н. Мамина-Сибиряка. Автор 20 книг очерков, рассказов, повестей и стихотворений. Живет в Челябинске.

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 15

мире», читал новые стихи, делился литературными новостями. Благодаря ему я был в курсе многих событий в писательском мире. Он познакомил меня со своими соратниками по «Новому миру»: Сергеем Сергеевичем Наровчатовым и Владимиром Васильевичем Карповым.

В ту пору Владимир Карпов опубликовал в «Новом мире» документальную повесть «Полководец» о генерале Петрове, под командованием которого ему довелось воевать в годы войны. Львов позвонил мне: «Прочти и напиши автору своё мнение». Мне повесть очень понравилась, я написал В. Карпову теплое, душевное письмо. Думается, автор был рад доброй весточке с Урала. Так Львов ненавязчиво стремился поднять своим собранием по перу творческий тонус. Позднее, при удобном случае, он познакомил нас.

А когда в столице проходили съезды писателей России, Львов от имени редакции журнала выписывал приглашения мне. Мне посчастливилось побывать на трех писательских съездах. Сколько смелых и отважных по тем временам выступлений довелось послушать, сколько ярких личностей повидать: Николай Тихонов, Юрий Трифонов, Федор Абрамов, Василий Федоров, Виктор Астафьев, Василий Белов, Юрий Бондарев, Юлия Друнина, Расул Гамзатов, Алим Кешоков, Мустай Карим, Валентин Распутин...

Приезжая на Урал, Львов всегда спешил к родному брату Рашиту Давлетовичу (по национальности Львов — татарин, настоящие его имя, отчество и фамилия — Рафкат Давлетович Габитов). Нередко в домашних чаепитиях доводилось участвовать и мне. Я видел, как нежно и трогательно относился он к старшему брату, его жене Загафран, к своим племянникам Неязу и Земфире. Они с братом любили вспоминать родные Лаклы и Насибашево, что затерялись в предгорьях Уральского хребта, родных и близких, нередко касались минувшей войны. Оба были фронтовиками, награждены боевыми орденами и медалями, прошли тысячи огненных вёрст: Рашит Давлетович — политруком в стрелковой роте, Михаил Львов — офицером связи и фронтовым корреспондентом «Челябинского рабочего» в 63-й Челябинской гвардейской танковой бригаде. Словом, им было что вспомнить. В такие минуты лицо Львова светилось чисто и ясно.

...Пройдут годы. Кто знает, может быть, что-то изменится в моих воззрениях. Но в одном уверен твёрдо: свою нежную привязанность к Михаилу Львову, к его творчеству, огромную благодарность ему я пронесу в душе до последнего мгновения своей жизни.

Во время творческих встреч меня иногда спрашивают: «Кто для вас является путеводной звездой? Кто больше всех повлиял на вашу творческую судьбу?». Я отвечаю, как на духу: «Для меня «тремя китами» стали: моя мама, мой учитель-фронтовик Сергей Александрович Фигуров и поэт-фронтовик Михаил Львов. Без каждого из них я не смог бы крепко стоять на ногах в этой нелёгкой жизни».

Всех троих уже давно нет на белом свете, но свет их, их мысли и взгляды навсегда остались в моей памяти, в моей душе, в моём сердце. Этот очерк — моя дань Михаилу Львову. Восторгаясь его жизненным и творческим подвигом, я написал вот эти строки, которыми и хочу завершить свое короткое повествование о моём любимом поэте.

Премия «Прохоровское поле»

I. Общие положения

Премия «Прохоровское поле» присуждается в рамках литературно-патриотических чтений «Прохоровское поле», по итогам проведения Всероссийского конкурса на лучшее произведение патриотической тематики.

Премия «Прохоровское поле» присуждается деятелям литературы и искусства, в творчестве которых в высокохудожественной форме утверждаются идеи нравственности, патриотизма, национальной гордости, воинской чести и преданного служения своему народу и Отечеству.

Настоящее Положение может быть изменено и дополнено учредителями премии путем согласования.

II. Организация конкурса

Организацию и проведение конкурса на присуждение премии «Прохоровское поле» осуществляет оргкомитет литературно-патриотических чтений «Прохоровское поле», в состав которого входят представители органов власти, творческих союзов и других организаций.

Для оценки представленных работ и подведения итогов конкурса оргкомитет литературно-патриотических чтений «Прохоровское поле» создает высококомпетентное жюри.

Решение жюри является окончательным и не подлежит изменению. Жюри вправе присудить две премии по одной номинации в том случае, если в одной из номинаций конкурс не состоялся, или решением жюри не был признан победитель конкурса. Состав жюри утверждается оргкомитетом литературно-патриотических чтений «Прохоровское поле» непосредственно перед объявлением очередного конкурса.

Выдвижение художественных произ-

ведений на соискание премии «Прохоровское поле» осуществляется организациями и учреждениями, творческими союзами, издательствами, а также отдельными лицами (самовыдвижение). Возраст участников конкурса не ограничивается. На соискание премии предоставляются в 3-х экземплярах опубликованные произведения на русском языке (книги, публикации в литературных журналах), произведения искусства (изобразительное, театральное, музыкальное), произведения киноискусства, ранее не выдвигаемые на премию «Прохоровское поле» и не удостоенные других премий.

За автором сохраняется право отозвать произведение, представленное на конкурс не позднее, чем за один месяц до начала проведения литературно-патриотических чтений «Прохоровское поле».

Заявки и опубликованные произведения на соискание премии «Прохоровское поле» принимаются до 15 апреля каждого года проведения конкурса Белгородским региональным отделением Союза писателей России (председатель Молчанов Владимир Ефимович) по адресу: 308000 г. Белгород, пр-кт Славы, 35; тел.: (4722) 32-12-30, 90-17-95, 27-72-52.

III. Награждение победителей

Подведение итогов конкурса на присуждение премии «Прохоровское поле» приурочивается к очередному проведению литературно-патриотических чтений «Прохоровское поле». Премии и дипломы вручает председатель жюри, учредители премии, председатель оргкомитета Чтений.

По итогам конкурса присуждается десять премий в размере 75 тысяч рублей каждая.

РЕКЛАМА

Издательство «АСПУР»

предлагает авторам (от начинающих до профессиональных) издание книг, брошюр, художественных альбомов: от набора текста, верстки, дизайнерских работ и полиграфического исполнения — до изготовления рекламных и презентационных материалов: афиши и плакаты, листовки, буклеты, открытки и календари с рекламой Вашей книги.

С Вашим заказом будут работать профессиональные редакторы, художники, дизайнеры и полиграфисты.

Адрес издательства: 620075,
г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
E-mail: aspuzdat@mail.ru

Телефоны издательства:
(343) 371-12-06, 216-11-63,
8-912-22-604-92.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1. Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.
2. Вся верстка выполняется на платформе РС.
3. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.
4. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые. Предпочтительный формат Adobe Illustrator.
5. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. все изображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.
6. Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.

№2 (32)

ФЕВРАЛЬ—МАРТ 2012
АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ
УРАЛА, СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ
**ОБЩЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

Екатеринбург:

Кердан А.Б.
главный редактор, координатор
Ассоциации писателей Урала;
Бриль Ю.Г.
Заместитель главного редактора;
Титов А.Б.
председатель отделения Союза
российских писателей;
Касимов Е.А.
председатель отделения Союза
писателей России.

Барнаул: *Бузмаков С.В.*
председатель краевого отделения
Союза писателей России

Ижевск: *Загребин Е.Е.*
председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Кемерово: *Бурмистров Б.В.*
председатель областного отделения
Союза писателей России

Киров: *Морозов В.И.*
председатель областного отделения
Союза писателей России

Курган: *Филимонов В.И.*
председатель областного отделения
Союза писателей России

Муравленко: *Овсянников А.В.*
председатель окружного отделения
Союза российских писателей
Быковский В.А.
председатель окружного отделения
Союза писателей России

Нижевартовск: *Александрова М.А.*
председатель городского содружества
писателей

Новосибирск: *Шалин А.Б.*
председатель отделения Союза
писателей России

Омск: *Ерофеева-Тверская В.Ю.*
председатель отделения Союза
писателей России.

Оренбург: *Молчанов В.М.*
председатель регионального
отделения Союза российских писателей

Пермь: *Якушев В.В.*
председатель областного отделения
Союза писателей России.

Сыктывкар: *Козлова Е.В.*
председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Томск: *Скарлыгин Г.К.*
председатель правления областного
отделения Союза писателей России.

Тюмень: *Денисов Н.В.*
председатель областного отделения
Союза писателей России;
Данилова-Пушкарь О.И.
президент Тюменской ассоциации
литераторов;
Шамсутдинов Н.М.
председатель областного отделения
Союза российских писателей

Ханты-Мансийск: *Мизгулин Д.А.*
председатель правления окружного
отделения Союза писателей России.

Челябинск: *Белозерцев А.К.*
председатель областного отделения
Союза писателей России;
Шишов К.А.
председатель организации Союза
российских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075,
г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
«Ассоциация писателей Урала».
E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.
Электронный архив газеты:
www.ayac.narod.ru/ursa/
Контактные телефоны:
(343) 371-33-70, 371-12-06

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов из газеты «Большая медведица» и предоставление справочной информации только по специальному согласованию. При создании логотипа издания использована гравюра из астрономического атласа Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов

Тираж 999 экз. Отпечатано в типографии
ООО «Режевской Печатный Дом»
г. Реж, ул. Красноармейская, д.49.
Тел. (8-3436) 42-15-32